

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

М.Ю. Казак

Морфемика и словообразование
современного русского языка. Теория

Учебное пособие

Белгород
2012

УДК 808.2-54
ББК 81.2 Р
К 14

*Печатается по решению кафедры журналистики
и связей с общественностью Белгородского государственного
национального исследовательского университета*

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор Орловского государственного университета *Изотов Владимир Петрович*

кандидат филологических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета *Крюкова Светлана Владимировна*

Казак М.Ю.

К 14 Морфемика и словообразования современного русского языка. Теория : учеб. пособие М.Ю. Казак. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 80 с.

В учебном пособии освещаются ключевые темы морфемики и словообразования, необходимые для освоения в студенческой аудитории. Излагаются теоретические сведения, касающиеся типов, видов русских морфем, исторических изменений в составе слова, структуры и семантики производного слова, способов словообразования. Словообразование представлено в синхроническом аспекте, но по мере необходимости используются исторические сведения.

Отличительной особенностью пособия является включение таких тем, как функции морфем (в том числе экспрессивно-стилистические), связь словообразования с синтаксисом, современные процессы в словообразовании, отражающие основные тенденции развития языка СМИ. Автор старается не только описать устройство деривационного уровня языка, механизмы объединения морфем в составе русского слова, но и показать коммуникативную сторону словообразования, его речетворческий и лингвокреативный потенциал.

УДК 808.2-54
ББК 81.2 Р

© Казак М.Ю., 2012
© Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Морфемика

<i>Тема 1.</i> Морфемика как учение о минимальных значимых единицах языка. Морфема и морф	4
<i>Тема 2.</i> Классификация морфем. Корневые и служебные морфемы. Корень. Окончание. Суффиксы, префиксы, постфиксы, интерфиксы, унификсы, аффиксоиды. Продуктивность и регулярность служебных морфем. Исконные и заимствованные аффиксы	9
<i>Тема 3.</i> Экспрессивно-стилистические функции морфем. Системные отношения между морфемами.....	22
<i>Тема 4.</i> Основа слова. Типы основ. Членимые и нечленимые основы. Морфемный состав слова. Морфемный анализ слова	26
<i>Тема 5.</i> Исторические изменения в морфемном составе слова. Опро- щение. Переразложение. Этимологический анализ слова	33

Словообразование

<i>Тема 1.</i> Место словообразования в науке о языке. Основные единицы словообразования. Синхрония и диахрония в словообразовании	37
<i>Тема 2.</i> Производное слово. Компоненты производного слова: произ- водящая основа и словообразовательный формант. Словообразова- тельная производность. Словообразовательное значение.....	45
<i>Тема 3.</i> Комплексные единицы словообразования. Словообразова- тельный тип. Словообразовательное гнездо	52
<i>Тема 4.</i> Способы словообразования. Словообразовательный анализ слова	59
<i>Тема 5.</i> Активные процессы в словообразовании конца XX – начала XXI вв. Неологизмы, потенциальные и окказиональные слова. Выра- зительный потенциал русского словообразования в языке СМИ	67

Литература

Основная	75
Дополнительная	75
Словари	76

МОРФЕМИКА

Тема 1. Морфемика как учение о минимальных значимых единицах языка. Морфема и морф.

Морфемика – раздел языкознания, изучающий структуру и типы морфем. Как самостоятельная наука морфемика стала выделяться недавно, она и сейчас по традиции часто рассматривается как часть морфологии или как часть словообразования. И это не случайно, так как обе науки оперируют общим средством – **морфемой** (от греч. *morphe* – форма), **минимальной значимой частью слова**. Одни морфемы (например, окончания) тяготеют к морфологии, другие – к словообразованию, но те и другие не делятся без остатка между словообразованием и морфологией, поэтому целесообразно учение о морфемах выделить в отдельную науку. Кроме того, знание морфем предваряет изучение словообразования и морфологии.

Современное понимание морфемы восходит к учению И.А. Бодуэна де Куртенэ, который определял морфему как «далее неразложимый морфологический элемент языкового мышления» и рассматривал термин «морфема» в качестве родового понятия, объединяющего видовые понятия (корень, префикс, суффикс, окончание). Из учения И.А. Бодуэна де Куртенэ следует, что морфема – это *живая единица языка; элемент слова, зависимый от слова; наделена значением; имеет не только значение, но и звуковое выражение; простейшая минимальная единица, далее не делимая с морфологической точки зрения*. Эти же признаки считаются существенными для морфемы и в современных исследованиях. Рассмотрим их подробнее.

Морфема является *элементарной, далее не членимой частью слова*. Дальнейшее членение морфемы приведет к выделению незначимых односторонних единиц языка – слогов и фонем. Например, в слове *журналистка* выделяется четыре морфемы: корень *журнал-*, выражающий основное предметное значение («периодическое издание»), суффикс *-ист-*, имеющий значение лица (*очеркист, идеал-ист*), суффикс *-к-* со значением лица женского пола (*спортсмен-к-а, москвич-к-а*), окончание *-а*, выражающее грамматическое значение рода, числа, падежа. Слово *журналистка* можно разделить на четыре слога (*жур-на-лист-ка*) и одиннадцать фонем

(ж, у, р, н, а, л, и, с, т, к, а), однако они морфемами не являются, т.к. слоги и звуки значением не обладают.

Морфема является *двусторонней единицей языка*, обладающей планом содержания и планом выражения. С морфемы начинается ряд двусторонних единиц: *морфема – слово – словосочетание – предложение*, где морфема есть низшая (элементарная) единица, а предложение – высшая (производная) единица. Это правило не нарушает существование нулевых морфем, не имеющих звукового выражения. Нулевые морфемы выявляются путем сопоставления форм одного и того же слова или на фоне однотипных морфем (ср.: *журналист-Ø* и *журналист-а*, *журналист-у*, *журналист-ом*, *журналист-ы* и т. п.; *вез-Ø* и *вез-л-а*, *вез-л-о*, *вез-л-и*).

Следующим важным свойством морфем признается их *воспроизводимость*: морфемы, как и слова, извлекаются из памяти в качестве готовых и целостных единиц (Н.М. Шанский). Однако это качество одновременно разводит слово и морфему. Если слова свободно воспроизводятся в речи, то воспроизводимость морфем носит связанный характер. Иначе говоря, морфема существует только в составе слова и свое значение обнаруживает в сочетании с другими морфемами, составляющими слово. Например, приставка *вы-* в глаголе *вывезти (из дома)* имеет значение удаления; в глаголе *выписать (каждую букву)* – значение тщательного совершения действия; в слове *выиграть (матч)* – значение добывания. Суффикс *-ин(а)* в разных типах производных слов может обозначать результат действия (*царапина*), вещество (*древесина*), место (*равнина*), опредмеченный признак (*глубина*), слабую степень признака (*пестрина*), мясо животного (*баранина*), единичный предмет (*горошина*), увеличительное значение (*домина*).

Повторяемость является важным свойством приставок, суффиксов, окончаний и не является обязательным для корней (Е.А. Земская, А.Н. Тихонов). Следует отметить, что более типичным для русских корней является их вхождение в многочисленные семьи родственных слова (*резать – резка, резьба, резчик, резак, резец, резальный, резаный, резной, врезать, вырезать, нарезать* и др.), но корни могут встречаться и в одном слове (*авеню, айсберг, алиби, будто, джунгли, ибо, жюри, около*). Аффиксальные же морфемы повторяются в одном и том же значении в серии одноструктурных слов или как минимум представлены в двух словах. Например, суффикс *-оват-* со значением слабой степени прояв-

ления признака (*желтоватый, беловатый, зеленоватый*), приставка *пере-*, обозначающая повторность действия (*переписать, перешить, перестроить*) и др. В русском языке, конечно же, существуют одиночные аффиксы, которые не встречаются в других словах, например, *-ады́(а)* (*попады́я*), *-амт* (*почтамт*), *-уз* (*француз*), *ва-* (*ва-банк*), *му-* (*мусор*), *зако-* (*закоулок*) и др. Но такие части слов – *унификсы* – признаются семантически ущербными морфемами.

Итак, знание качественных характеристик морфем и техники их объединения в русских словах позволяет увидеть отличие морфемы от фонемы и слова и, по сути, отвечает на первый важный вопрос – «из чего состоит слово?». На следующий значимый вопрос – «как делаются слова?» – отвечает уже словообразование.

Необходимо отметить, что русские слова разнообразны по составу, количеству и комбинации морфем. Слово может состоять из одной морфемы (*кино, вчера, там, где, а, но, увы*), из двух-четырех морфем, что более типично для русского языка (*семь-а, ум-н-ый, пере-нес-ти, вз-мах-ну-ть, о-пуст-ош-ени-е, в-до-гон-ку*). Нередки в языке пяти- и шестиморфемные слова (*за-ви-т-оч-ек, вы-став-оч-н-ый, уч-и-тель-ств-ова-ть, пере-под-готов-и-ть-ся, по-стар-ик-ов-ск-и*). Самые длинные слова с одним корнем включают 7-8 морфем (*пере-о-звуч-ива-ть-ся, пере-о-звуч-ива-й-ущ-ий-ся*). Сложные слова, имеющие в составе два и более корней, могут быть более протяженными (ср.: *вод-о-гряз-е-торф-о-парафин-о-леч-ени-е*).

Структурно-семантические и сочетаемостные особенности морфем, различные их систематизации – это традиционный спектр задач морфематики. Что же касается роли морфемы в порождении и восприятии речи, то эта проблема чаще сдвигается из морфематики в область словообразования, неологии, стилистики, прагматики. Вместе с тем коммуникативный аспект морфем и морфемной структуры русского слова задействован в речевой практике современных журналистов очень активно. Предварительно можно выделить две основные области креативного использования морфем. Первая включает в себя ресурсы, заложенные в системе и норме языка. Так, в реестре русских морфем выделяются особые типы эмоционально-экспрессивных приставок и суффиксов, использование которых позволяет выразить социальную оценку реальных событий и явлений. Например: *По мысли премьера, «нельзя превращаться в «обещалкиных»... (АиФ, 2006, № 6); Россия буквально*

устала от «остаканивания» всей страны (АиФ, 2006, № 9); Чем опасны игры в льготные «давалки» (АиФ, 2007, № 45); Выходят на арену звезды (КП, 06.03.07); Гиперобман и супернадувательство (КП, 15.05.05); Ведущий лучшего ток-шоу Михаил Швыдкой признался, что рассчитывает «культурно революционерить» еще лет пять (КП, 04.02.03); В России всегда любили менять шило на мыло, но мы всех перешилили и перемылили (АиФ, 1998, № 18); Знаменитости проводили время «гламурненько» (КП, 17.06.04). Вторая область творческого подхода к морфемам – это разнообразные приемы осмысления значимых и квазизначимых частей слова в тексте, ср.: *Кап-кап ремонт* (публикация о новой системе сборов, предназначенных на капремонт в многоэтажных домах. РГ Неделя, 21.07.12); *Избавление от всяких уклонов и уклонистов* (ЛГ, 2012, № 12-13); *Униженные и уязвленные. Посильнее обидеться – или побыстрее помириться?* (РГ Неделя. 05.07.2012); *недооцененный «как бы писатель» – список переоцененных писателей* (ЛГ, 2012, № 12-13); *ПОРНОнет, или как разделить Интернет на хороший и плохой, не ущемляя своей свободы* (АиФ, 2008, № 3)¹. К вопросам коммуникативно-прагматических качеств морфем в современных медиатекстах мы будем обращаться в других разделах нашего курса.

Морфема и морф. Морфемы выделяются в словах, которые реально существуют как система словоформ (*студент, студента, студенту, студенты, студентов* и т. п.; *пишу, пишешь, писал, писали* и т. п.). Минимальная значимая часть, вычленяемая в составе словоформы, называется **морфом**. Если слова и морфемы являются обобщенными нелинейными единицами языка, то словоформы и морфы есть их конкретные линейные разновидности, представленные в речи.

Морфы – это конкретные репрезентанты (представители) морфемы, которые обнаруживаются при членении словоформ. Например, в одну корневую морфему объединяются морфы *бр-/бер-/бер-/бир-/бор-*, представленные в глаголах *ото-бр-ать, от-бер-у, от-бер-и, от-бир-а-ю, от-бор*; *мороз-/мороз-/морозж-/морозж-* в словах *мороз, мороз-и-ть, морозж-енн-ый, за-морозж-ива-ть*;

¹ Иллюстративный материал в разделах «Морфемика» и «Словообразование» приводится из картотеки М.Ю. Казак, из работ Н.С. Валгиной, Е.А. Земской, С.В. Ильясовой, Л.Ю. Касьяновой, В.Г. Костомарова, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Д.В. Гугунава.

конец-/конц-/конеч-/конч- в словах *конец, конц-а, конеч-н-ый, конч-и-ть*.

В одну морфему могут объединяться не только корневые, но и аффиксальные морфемы. Например, одну суффиксальную морфему составляют суффиксальные морфы **-ец-/-ц-/-ч-** (*выдвижен-ец, выдвижен-ц-а, выдвижен-ч-еский*). Префиксальные морфемы представлены морфами, из которых один оканчивается на согласную, а другой – на гласную **-о-**, ср.: **в-/во-, вз-/взо-, воз-/возо-, из-/изо-, над-/надо-, об-/обо-, от-/ото-, под-/подо-** (*в-бить – во-бью, вз-вить – взо-вью, об-жечь – обо-жгу, ото-брать – от-беру, от-переть – ото-пру, подо-гнуть – под-гнать; из-дробить и изо-драть, раз-бросать и разо-брать*).

Основанием для объединения морфов в одну морфему служит их семантическая общность и формальная близость, т.е. частичная тождественность состава фонем (Е.А. Земская, В.Н. Немченко, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов). Исключением из правил признаются морфы **-ова-/уј-** (в словоформах *рис-ова-ть – рис-уј-ут*) и **-к-/оч-** (*свар-к-а – свар-оч-к-а*). В одну морфему данные морфы объединяются только на основании одного признака – функционального.

Морфы, объединяющиеся в одну морфему, отличаются по своему составу, окружению, условиям употребления. В связи с этим различают *алломорфы* и *варианты морфемы*.

Алломорфами являются тождественные по значению морфы, обладающие формальной близостью, но не способные находиться в одной позиции. Понятие позиции было введено Е.А. Земской. Например, заднеязычные фонемы корня не могут сочетаться с суффиксом прилагательных **-н-**, в этой позиции они чередуются с соответствующими шипящими: *г/ж, к/ч, х/ш*. Поэтому в словах *творог – творожный, песок – песочный, пух – пушной* морфами одной морфемы являются *творог-/творож-, песок-/песоч-, пух-/пуш-*.

Вариантами морфем называются морфемы, имеющие тождественное значение, обладающие формальной близостью и способные заменять друг друга в окружении одних и тех же морфем. В современном русском языке вариантных морфем немного. Таковы окончания тв. падежа существительных и прилагательных женского рода **-ой/-ою** (*весн-ой и весн-ою, зим-ой и зим-ою, молод-ой и молод-ою, стар-ой и стар-ою*); суффиксы прилагательных **-охоньк-/ошеньк-** (*высок-охоньк-ий и высок-ошеньк-ий, мокр-*

ёхоньк-ий и мокр-ёшеньк-ий); префиксы местоимений и наречий *кое-/кой-* (*кое-как* и *кой-как*; *кое-где* и *кой-где*). Варианты морфемы находятся между собой в отношениях свободного варьирования, тогда как алломорфы находятся в отношениях дополнительного распределения.

Тема 2. Классификация морфем. Корневые и служебные морфемы. Корень. Окончание. Суффиксы, префиксы, постфиксы, унификсы, аффиксоиды, интерфиксы. Продуктивность и регулярность служебных морфем. Исконные и заимствованные аффиксы.

Классификация морфем. Корневые и служебные морфемы

Морфемы представляют собой единицы одного класса и на основании ряда признаков делятся на несколько типов. При классификации морфем учитываются: 1) характер значения, 2) функция в слове, 3) место в слове.

По своему значению и функции в слове выделяются *корневые* и *служебные* морфемы. К корневым морфемам относится *корень*, к служебным морфемам – *приставка*, *суффикс*, *постфикс*, *окончание*. Корневые морфемы – обязательная, центральная часть слова. Служебные морфемы определяются как морфемы факультативные, необязательные в составе слова, которые видоизменяют и конкретизируют значения корня. Последующему делению на группы и подгруппы подвергаются служебные морфемы (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация служебных морфем

Критерии классификации служебных морфем	Служебные морфемы			
	Аффиксальные морфемы (аффиксы)			
Место в слове по отношению к корню	Префиксальные морфемы	Постфиксальные морфемы		
	Префикс	Суффикс	Постфикс	Окончание
Функция в слове	Словообразовательные (словообразующие) аффиксы			
	Префикс	Суффикс	Постфикс	-
	Грамматические морфемы			
	Формообразовательные морфемы (аффиксы)			Словоизменяющие морфемы
	Префикс	Суффикс	Постфикс	Окончание

Корень – это основная, обязательная часть слова, формирующая и выражающая его лексическое значение.

Слов без корня не бывает. Как исключение иногда называют глагол *вынуть*, в котором выделяют приставку *вы-*, суффикс *-ну-* и суффикс инфинитива *-ть* (*вы-ну-ть*). Префиксальный в прошлом глагол *вынять* («вынуть») изменился по аналогии с глаголами типа *двинуть*, утратив прозрачность отношений с однокоренными словами. Следует согласиться с теми учеными, которые находят в этом слове связанный корень *-н-* (*вы-н-у-ть*) (Г.П. Павский) или корень *вын-* (*вын-у-ть*) (В.Н. Немченко).

Корневые морфемы повторяются в составе всех родственных слов, образующих словообразовательное гнездо. Одна корневая морфема может дать жизнь огромному числу слов, например, *сердце* – *сердечко, сердечник, сердцевина, сердечный, бессердечный, предсердие, сердцеед, добросердечный, чистосердечный* и под. Однако свойство повторяемости не является обязательным для корней. Они могут быть одиночными, ср.: *дабы, жабо, идиш, суфле, ягдташ, туда, везде, всюду, ох, якобы* и др.

Корневая морфема, в отличие от служебных, имеет незакрепленное место в слове и может находиться в начале слова (*низ, низин-а, низ-ов-ой*), в середине слова (*испод-низ-у*), в конце слова (*в-низ*).

Соединяясь с аффиксами, корень может сильно видоизменяться за счет чередования гласных и согласных, выпадения или вставок фонем. Например, алломорфы *жечь-/жег-/жг-/жжж-/жиг-* в словах *жечь, жег, жгу, жжешь, сжигать*.

Корни делятся на свободные и связанные. К *свободным* относятся корневые морфемы, способные употребляться вне сочетания с другими морфемами, например, *карман, вода, лес*. Они остаются свободными, независимо от того, в каком аффиксальном сочетании встречаются в однокоренных словах: *карман-ек, карман-чик, карман-н-ый, при-карман-и-ть* и т. д. Свободных корней в русском языке подавляющее большинство.

Связанные корни употребляются только в сочетании с суффиксами и префиксами, например, в словах *разуть* и *обуть* выделяется корень *-у-*, в словах *свергнуть, отвергнуть, низвергнуть* – корень *-верг-*, в глаголах *добавить, отбавить, прибавить* – корень *-бав-*, *закупорить, откупорить, раскупорить* – корень *-купор-*. В

приведенных словах смысловой центр переносится на приставку, которая становится более значимой, чем корень.

Связанные корни по ряду признаков отличаются от свободных корней – они лишены способности употребляться вне связи с аффиксами, обязательно должны повторяться в ряде слов. Они не являются полноценными корнями, поэтому их предложено называть *радиксоидами* (от лат. *radix* – «корень» + греч. *oid* – «подобный») (термин введен А.А. Реформатским).

А.Н. Тихонов делит связанные корни на три типа, в зависимости от того, с какими аффиксами связаны подобные корни:

1) корни, связанные с суффиксами: *тур-изм, тур-ист; эго-изм, эго-ист; нем-ец, нем-к-а; говяд-ин-а, говяж-ий;*

2) корни, связанные с префиксами: *об-у-ть, раз-у-ть; в-прячь, за-прячь, рас-прячь;*

3) корни, связанные с префиксами и суффиксами: *за-стег-нуть, от-стег-нуть, при-стег-нуть; в-ключ-и-ть, вы-ключ-и-ть, пере-ключ-и-ть.*

Иногда связанные корни усматривают в таких словах, как *косм(ос) – косм-ическ-ий, косм-о-дром; пал(ец) – бес-пал-ый; пт-иц(а) – пт-енец; серд(ц)-е – серд-ечк-о, пред-серд-иц(е); слад(к)-ий – слад-ость; вороб(ей) – вороб-ушк-а; солов(ей) – солов-ушк-а; пи-ан(ино) – пиан-ист; скрип(к)-а – скрип-ач* и др. В.В. Лопатин и И.С. Улуханов предлагают в сложных случаях учитывать направление производности (т.е. что от чего образовано). В соответствии с принципом «производящее → производное» слова *космос, палец, птица, сердце, сладкий, воробей, соловей, пианино, скрипка* являются непроизводными и производящими для других членов словообразовательных пар, они имеют свободные корни и представлены в ряде своих производных в усеченном виде (*косм-, пал-, пт-, серд-, слад-, вороб-, солов-, пиан-, скрип-*).

Окончание, или **флексия** (от лат. *flexio* – изгиб, изгибание, сгибание), – это служебные морфемы, которые обычно находятся в конце слова и выражают его грамматические значения. Флексии есть только у изменяемых слов: *син-ее неб-о, син-его неб-а, син-ему неб-у, син-им неб-ом* и т.п.; *сид-ишь, сид-ит, сид-им, сид-ите, сид-ят; тр-и, тр-ёх, тр-ём, тр-емя, тр-ёх; кт-о, к-ого, к-ому, к-ем* и др. Неизменяемые слова окончаний не имеют (наречия, деепричастия, слова категории состояния, модальные слова, служебные слова, междометия).

Флексии обычно располагаются в конце слова, однако при наличии в слове постфиксов окончание оказывается внутри слова: *умыва-ю-сь, умыва-еишь-ся, умыва-ет-ся, умыва-ем-ся, умыва-ете-сь, умыва-ют-ся, умыл-а-сь-таки, умывающ-ий-ся, умывающ-его-ся, умывающ-ему-ся* и т.п.; *чт-о-то, ч-его-то, ч-ему-то* и т.п. Сложные числительные имеют два окончания: одно – внутри слова, другое – в конце слова: *четыр-е-ст-а, четыр-ëх-сот-Ø, четыр-ём-ст-ам, (о) четыр-ëх-ст-ах; дв-е-ст-и, дв-ух-сот-Ø, дв-ум-ст-ам, дв-умя-ст-ами, (о) дв-ух-ст-ах* и под.

Окончания бывают материально выраженными и нулевыми. Нулевые флексии выделяются на фоне материально выраженных окончаний, например, *сын-Ø, сын-а, сын-у* и т.д.; *парт-а, парт-ы, парт-Ø, парт-ам* и т.д.; *писал-Ø, писал-а, писал-и; умен-Ø, умн-а, умн-ы* и др. Отсутствие окончания является значимым отсутствием, указывающим на ту или иную форму слова, морфологическое значение. Нулевых окончаний не имеют несклоняемые слова (*пальто, шимпанзе, боа, беж, хаки*) и неизменяемые слова (*чуть, веселее, смеясь, увы, еле-еле*).

Особенностью флексий является то, что они имеют чисто грамматическое (словоизменительное) значение, выступают в комплексе, в определенном наборе, с помощью которого создается парадигма определенных типов склонения, спряжения и т.д. Отличительным свойством окончаний является и то, что они образуют ряды наиболее регулярных морфем по сравнению с другими видами служебных морфем.

В отдельных случаях в окончаниях усматривают совмещение грамматических и словообразующих функций, например, в словах *раб-а, кум-а, супруг-а*. Здесь окончание выражает не только грамматическое значение рода, числа и падежа, но и словообразовательное значение лица женского пола (*раб* → *раб-а*), которое в других словах передается суффиксальным способом (*учитель* – *учитель-ниц-а, студент* – *студент-к-а*). Однако этот случай можно классифицировать и как деривацию с нулевым суффиксом (ср. *раб-Ø-а, кум-Ø-а, супруг-Ø-а*), при таком подходе флексия содержит лишь грамматические значения.

Суффиксы (от лат. *suffixus* – прикрепленный) – это служебные морфемы, которые находятся после корня и выражают словообразовательное и (или) грамматическое значение.

Суффиксы размещаются после корня (*земл-як, желт-оват-ый, анкет-ирова-ть*) или следуют за другим суффиксом (*земл-яч-к-а, земл-ич-к-а, желт-оват-еньк-ий, кров-ян-ист-ый, анкет-ирова-ниј-е*). Суффиксы как бы нанизываются на корень в определенной последовательности: *бродить* → *брод-яг-а* → *брод-яж-нич-ать* → *брод-яж-нич-еств-о*; *земля* → *земл-ян-ой* → *земл-ян-ист-ый* → *земл-ян-ист-ость*. В слове может быть от одного до трех суффиксов, например, *рыб-ац-к-ий, понемнож-к-у, ослаб-е-вать, пят-ер-оч-ник, кров-ян-ист-ость, незамедл-и-тель-н-ый*. А.Н. Тихонов приводит примеры слов с четырьмя суффиксами: *прочув-ств-ова-нн-ость, забол-е-ва-ем-ость, по-стар-ик-ов-ск-и*.

Суффиксы имеют следующие специфические признаки:

– присоединяются не к целому слову, а к его основе: *гор-а* – *гор-к-а, гор-ец, гор-н-ый, гор-ист-ый; весел-ый* – *весел-е-ть, весел-и-ть, весель-чак, весел-ее, весел-ейш-ий; уста-ть* – *уста-л-ый, уста-вш-ий*;

– нередко спаяны с окончанием и включают в себя указание на часть речи и грамматические формы того или иного слова. Например, слова с суффиксом *-ость* одновременно указывают как на словообразовательное значение отвлеченного признака, так и на формы рода, числа, падежа имен существительных (ср. *сладость, свежесть*), слова с суффиксом *-ник* являются существительными мужского рода ед. числа II склонения (*помощник, ударник*);

– присоединение суффикса может оставлять производное слово в пределах той же самой части речи, что и производящее слово (*зеленый* – *зелен-оват-ый, зелён-еньк-ий, зелен-ёхоньк-ий*), или переводить производное слово в другую часть речи (*зеленый* – *зелень-Ø, зелен-ец, зелён-к-а, зелен-еть, зелен-и-ть, зелен-о, из-зелен-а*).

Многие суффиксы русского языка выступают в разных своих алломорфах и вариантах, например, *-чик/-щик* (*летчик, болельщик*), *-ант/-ент* (*эмигрант, абонент*), *-ищ(е)/-лищ(е)/-бищ(е)* (*зимовище, жилище, стойбище*), *-ниј/-ениј/-аниј/-тиј/-т'ј/-иј/-ј* (*умение, хранение, развитие, битье, слияние, веселье, покаяние, шитьё*), *-ав-/ляв-* (*гнузавый, вертлявый*), *-ива-/ва-/а-* (*доигрывать, давать, загорать*) и др. Некоторые суффиксы не имеют алломорфов и употребляются в одной разновидности: *-ач* (*тягач*), *-изм* (*архаизм*), *-ч(а)* (*дача*), *-ик(а)* (*периодика*), *-янн-* (*деревянный*), *-ист-* (*искристый*), *-чат-* (*взрывчатый*), *-ер(о)* (*семеро*), *-л-* (*уста-лый*), *-и-* (*возить*), *-е-* (*белеть*) и др.

Суффиксы могут выражать словообразовательное значение и грамматическое (формообразующее) значение.

Чаще суффиксы являются словообразующими (*сухой* → *суховат-ый*, *сух-арь*, *суш-няк*, *сох-ну-ть*, *суш-и-ть*, *сух-о*). К формообразующим относятся суффиксы инфинитива *-ть/-ти* (*чита-ть*, *нес-ти*), суффиксы прошедшего времени (*чита-л*), повелительного наклонения (*крич-и*, *нес-и*), степеней сравнения прилагательных и наречий (*бел-ее*, *бел-ейш-ий*), суффиксы числа у существительных (*котенок* - *кот-ят-а*, *дерево* - *дерев'-я*) и др. Формообразующие суффиксы широко используются в системе глаголов для образования видовых пар: *кричать* – *крик-ну-ть* (сов. вид), *рассказать* – *рассказ-ыва-ть*, *нагреть* – *нагре-ва-ть* (несов. вид).

В кругу суффиксов выделяются нулевые суффиксы, с помощью которых могут выражаться словообразовательные и грамматические значения. Нулевой суффикс отмечается в формах повелительного наклонения глагола (*кинь-Ø*, *копай-Ø* на фоне материально выраженного суффикса *-и* в глаголах: *высуш-и*, *толкн-и*), мужского рода ед. числа прош. времени (*тряс-Ø* и *тряс-л-а*, *тряс-л-и*; *замерз-Ø* и *замерз-л-а*, *замерз-л-и*; *утих-Ø* и *утих-л-а*, *утих-л-и*). Нулевой суффикс со словообразовательной функцией усматривается в существительных отвлеченного признака и действия: *пуск-Ø*, *раскол-Ø*, *поджог-Ø*, *окрик-Ø*, *удаль-Ø*, *глубь-Ø*, *высь-Ø*. Эти значения наглядно выступают там, где одно и то же словообразовательное значение передается материально выраженным суффиксом и нулевым. Например, *син-ев-а* и *синь-Ø*; *разогрева-ни(е)* и *разогрев-Ø*.

Префиксы (от лат. *praefixus* – прикрепленный впереди) – это служебные морфемы, которые находятся перед корнем и выражают словообразовательное и (или) грамматическое значение. Префиксы располагаются непосредственно перед корнем или перед другим префиксом: *со-автор*, *анти-частица*, *раз-веселый*, *не-кто*, *со-существовать*, *наи-прекраснейший*, *на-вы-думать*, *под-на-жать*, *пере-на-сытить*. В одном слове может употребляться до трех префиксов: *по-на-вы-дергивать*, *вос-про-из-вести*.

Префиксы противопоставлены суффиксам по многим признакам:

– присоединяются не к основе, как суффиксы, а к слову: *празык*, *сверх-мощный*, *под-бежать*;

– не меняют частеречной принадлежности производящего слова: от существительного образуется только существительное, от глагола – глагол и т.д. Ср.: *группа – под-группа, легкий – сверх-легкий, думать – за-думать, вчера – поза-вчера*;

– обладают большей автономностью в составе слова и, в отличие от суффиксов, в меньшей степени зависят от корней и других служебных морфем. Поэтому значения приставок более определены и стандартны, чем значения суффиксов. Присоединение к слову приставки, как правило, не меняет значения слова коренным образом, а лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения. Показательны с этой стороны глагольные приставки, которые конкретизируют, уточняют действие, названное производящим словом, в пространственном, временном и количественном отношении. Ср.: *бить → в-бить, вз-бить, вы-бить, до-бить, за-бить, из-бить, на-бить, над-бить, недо-бить, о-бить, об-бить, от-бить, пере-бить, по-бить, под-бить, при-бить, про-бить, раз-бить, с-бить*.

Приставки мало подвержены варьированию. Приспособление их к производящему слову ограничивается несколькими типами варьирования: 1) образование у некоторых префиксов особых вариантов для сочетания с звонкими и глухими согласными (*без-/бес-, вз-/вс-, вос-/вос-, из-/ис-, небез-/небес-, низ-/нис-, раз-/рас-, через-/черес-*); 2) образование алломорфов с гласной фонемой *о*: *в-/во-, вз-/взо-, воз-/возо-, из-/изо-, над-/надо-, об-/обо-, под-/подо-* и др.

В грамматической функции приставки употребляются при образовании видовых пар глагола: *писать – на-писать, рисовать – на-рисовать, строить – по-строить, делать – с-делать, шить – с-шить*.

Префиксы чаще всего выражают словообразовательное значение, образуя новые слова. Так, приставка *вне-* имеет значение нахождения за пределами чего-либо (*внепарламентский, внеязыковой*), префикс *внутри-* обозначает нахождение в пределах чего-либо (*внутригосударственный, внутрироссийский*). В системе глагола префиксы используются одновременно в слово- и формообразующей функции. Например, приставка *пере-* (*пере-шить, пере-сеять, пере-делать*) обозначает действие, которое выполняется заново и одновременно выражает значение совершенного вида.

Префиксы широко используются в системе глагола. Активно применяются они также в именах прилагательных, менее активны в именах существительных и наречиях. Например: *за-город, пере-*

выборы, при-звук, сверх-человек; сверх-сложный, пре-добрый, супер-современный, за-ударный; во-внутри, до-ныне, на-всегда, повсюду. Нельзя не отметить, что в современных словообразовательных процессах расширилась область именной префиксации: *супер-профессионал, квазипартия, гиперидеальный, ультрамодный, мегавуз.*

Постфиксы (от лат. *post* «после» и *fixus* «прикрепленный») – это служебные морфемы, которые находятся после окончания и выражают грамматическое и (или) словообразовательное значение.

Постфиксов в русском языке немного. К ним относятся: глагольные постфиксы *-ся/-сь* и *-те*; морфемы, образующие неопределенные местоимения и наречия *-то, -либо, -нибудь*; постфиксы *-таки, -ка*, придающие словам дополнительные оттенки значения (*радоваться, трудящийся, иди-те, какой-то, ушел-таки, поедем-ка*). По старой традиции постфиксы иногда называют частицами или относят к суффиксам, поэтому в разных учебниках приводится разный состав постфиксов.

Постфиксы отличаются от других аффиксов своей способностью употребляться в абсолютном конце слова: после окончаний (*какой-то, какая-либо*) или после суффиксов и других постфиксов (*подерж-и-ка, согни-сь-ка, запомни-те-ка, умой-те-сь-ка*). По многим своим свойствам постфиксы сближаются с префиксами и противостоят суффиксам:

– постфиксы присоединяются не к основе слова, а к целому слову;

– присоединение постфиксальных морфем не меняет принадлежность слова к части речи;

– постфиксы не требуют изменений производящей основы, им не свойственна вариативность (кроме глагольного постфикса *-ся/-сь*);

– постфиксы лишь немного видоизменяют значение производящего слова (*мыть – мыться, радовать – радоваться, как – как-либо, как-нибудь*).

Постфикс *-ся* может выполнять две функции: формообразующую (в страдательных и возвратных глаголах, ср.: *радоваться, спускаться, строить-ся*) и словообразовательную (*чернеть-ся, белеть-ся*).

Постфиксы *-то, -либо, -нибудь* выполняют словообразовательную функцию в неопределенных местоимениях и наречиях:

какой-то, какой-либо, какой-нибудь; куда-то, куда-либо, куда-нибудь.

Постфикс *-те* употребляется в формообразующей функции: *иди-те, купи-те* (мн. число повелительного наклонения) и *едем-те, поедем-те* (мн. число совместного действия).

Постфиксы *-таки, -ка* сообщают словам дополнительные оттенки значения: *опять-таки, ушел-таки, поработай-ка, ну-ка.*

Унификсы (*уни-* – усеченная часть прилагательного *уникальный* и *fixus* – прикрепленный) – уникальные элементы в составе слова обычно определяются как морфемы, встречающиеся лишь в одном слове: *стекл-ярус, пав-лин, пас-тух, кон-юх*. Они не обладают важнейшим свойством аффиксальных морфем – повторяемостью.

Впервые охарактеризовала такие элементы слова и предложила термин Е.А. Земская. По наблюдениям А.Н. Тихонова, уникальных суффиксов в русских словах выделяется более двухсот. Например, *поп-адь-я* (ср. *поп*), *дет-вор-а* (*дети*), *почт-амт*, *почт-альон* (*почта*), *дубл-икат* (*дублировать*), *жен-их* (*жена, жениться*), *клей-стер* (*клей*), *франц-уз* (*Франция*), *цит-ат-а* (ср. *цитировать*), *стекл-ярус* (*стекло*), *свет-оч* (*свет*), *коз-ел* (*коза*), *бел-ес-ый* (*белый*) и др. Унификсы обычно занимают в слове позицию суффикса (*дуб – дуб-рав-а, свёкр – свекр-овь*). Однако встречаются и уникальные приставки: *ва-банк* (*банк* в карточной игре), *му-сор, ра-дуга, зако-улок, ба-хвалиться, кур-носый* и др.

Выделяется две разновидности унификсов:

1) уникальные по форме, но не уникальные по семантике. В этом случае уникальные части имеют аналоги среди полноценных аффиксов: *поп-адь-а* и *апрекар-ш-а, генераль-ш-а* со значением ‘жена лица, названного производящим словом’; *рис-унок* и *отрезок, обруб-ок* со значением результата действия, префиксы в словах *ба-хвалиться* и *пере-греть, пере-хвалить* со значением интенсивного совершения действия;

2) уникальные как по форме, так и по значению, и в этой группе унификсы не имеют соответствий в системе словообразовательных аффиксов, например, *почт-амт, стекл-ярус, ва-банк*. На долю таких частей слова приходится та часть значения, которая остается за вычетом основы (или корня), например, унификс *-ярус* в паре *стекло – стекл-ярус* имеет значение «украшение» (из стекла), унификс *-амт* (*почта – почт-амт*) имеет значение «главное учре-

ждение из рода тех, которые названы производящей основой» (Е.А. Земская).

Слова с уникальными элементами признаются производными единицами языка, которые по форме и смыслу связаны со своими производящими и обусловлены ими. Однако, как отмечает А.Н. Тихонов, слова с унификсами на фоне всей системы мотивированных слов выделяются ущербностью выражения своей производности.

Исследователи отмечают, что со временем унификсы могут переходить в круг полноценных морфем. В ряду полноценных суффиксов отмечаются бывшие унификсы **-дром** (*инподром, аэродром, автодром, велодром, космодром, мотодром, ракетодром, танкодром*), **-тек(а)** (*библиотека, картотека, игротекта, фильмотека, фототекта, фонотека*). По-видимому, можно говорить о становлении нового суффикса **-инг**, который выделяется не только в заимствованиях из английского языка (*мониторинг, рейтинг, боулинг, паркинг, шопинг*), но и начинает функционировать на русской почве: *покупинг, подарринг, товарринг*. Подобные новообразования встречаются в современных медиатекстах, как правило, с целью иронической или комической обрисовки ситуации, ср.: *Сбрендинг крепчает* (заголовок). ... *Что-то такое произошло с каналом <ТВЦ>, что позволяет обнаружить в иноземном слове «ребрендинг» явное сходство с русским глаголом «сбрендить», который в толковании не нуждается* (Изв., 06.10.2006).

Аффиксоиды. Термином *аффиксоид* (*аффикс* + греч. –oid – подобный) называются морфемы переходного типа. Они выполняют в слове функцию словообразовательного суффикса, но не утрачивают связи с родственными словами. Ср., морфема **-люб-** в словах *книголюб, однолюб, жизнелюб* образует самостоятельный и продуктивный словообразовательный тип, выполняя функцию суффикса. Вместе с тем морфема **-люб-** не утрачивает смысловых связей с однокоренными словами *любить, любовь, любитель, дружелюбный* и др. Такие словообразовательные части слов занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами и не тождественны ни аффиксам, ни корням. Например: **-вод** (*олен-е-вод, птиц-е-вод, овоц-е-вод*); **-вед** (*кра-е-вед, искусств-о-вед, книг-о-вед, язык-о-вед*); **-мер** (*дожде-мер, сол-е-мер, пыл-е-мер, резьб-о-мер*); **-мет** (*бомб-о-мет, вод-о-мет, газ-о-мет, мин-о-мет*), **-воз** (*нефт-е-воз, вод-о-воз, бенз-о-воз, молоко-о-воз*);

-рез (*камн-е-рез, хлеб-о-рез, труб-о-рез, вод-о-рез*) **-ед** (*кож-е-ед, яйц-е-ед, пчел-о-ед, банан-о-ед*) и др.

Аффиксоиды могут употребляться как на месте суффикса (тогда они называются *суффиксоидами*), так и на месте префикса (*префиксоиды*). К префиксоидам относятся морфемы, употребляющиеся в функции префиксов, например, **пол(у)-** (*пол-у-бортинки, пол-у-круг, пол-у-мера, пол-у-пустыня, пол-у-голый, пол-у-дикий*); **гор(е)-** (*гор-е-охотник, гор-е-ученик*).

Аффиксоиды сближаются с корнями значением, возможностью самостоятельного употребления и наличием соединительной гласной (*жен-о-люб, рук-о-твор-н-ый, сабл-е-видный, пол-у-пустой*), с аффиксами – продуктивностью и возможной заменой на синонимичный аффикс: *славист* и *славяновед, пушкинист* и *пушкиновед, китаист* и *китаевед, садовник* и *садовод, волнистый* и *волнообразный, полумрак* и *сумрак*.

Отнесение аффиксоидов к тем или иным морфемам решается лингвистами неодинаково. Близость суффиксоидов и префиксоидов к компонентам сложных слов способствует тому, что они квалифицируются как корневые морфемы в составе сложных слов. Таким образом они рассматриваются в «Русской грамматике», в школьной программе.

Интерфиксами (от лат. *inter* – между и *fixus* – прикрепленный) называют такие структурные части слова, которые не имеют ни словообразовательного, ни грамматического значения. Они выполняют в слове чисто строевую функцию и используются как соединительные элементы между частями слова. Это понятие было активизировано работами Е.А. Земской.

К интерфиксам относят разный круг явлений. В узком значении интерфиксами называют аффиксальные морфемы, которые соединяют простые основы в сложных словах (*пар-о-воз, сем-и-летка, гряз-е-лечебница*). Это могут быть гласные звуки: **-о-** и **-е-** (*градостроение, полеводство, бурелом, чернобровый, кровеносный*), звукосочетания, возникшие на месте окончаний имен числительных **-а, -и, -у, -ух, -ёх** (*сорок-а-летний, сем-и-этажный, дв-у-член, дв-ух-метровый, четыр-ёх-этажный*). Эта точка зрения представлена в «Русской грамматике» и в школьной грамматике, в работах А.И. Моисеева, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова.

В широком значении к интерфиксам относят те элементы, которые появляются между суффиксом и другой частью слова: *релей/н-ый*, *шоссе-й/н-ый*, *кино-ш/ник*, *арго-т/изм*, *арго-т/ический*.

Такие части слова не обладают существенным признаком морфемы – не имеют значения. Об отсутствии значения у интерфиксов свидетельствуют случаи, когда одно и то же словообразовательное значение в одних производных выражается без интерфикса, а в других производных – с помощью интерфикса. Ср.: *белгород-ск-ий* и *орл-ов/ск-ий*, *пенз-ен/ск-ий*, *ялт-ин/ск-ий*, *перу-ан/ск-ий*, *европ-ей/ск-ий*; *дорож-н-ый* и *шоссе-й/н-ый*, *пут-ей/ск-ий*; *апрель-ск-ий* и *август-ов/ск-ий*. Наличие интерфиксов (*-ин-*, *-ан-*, *-й-*, *-ов-* и др.) никак не отражается в семантической структуре слова. Предназначение интерфиксов – устранять нежелательные фонемные сочетания на морфемном шве, облегчать условия сочетаемости словообразующих аффиксов с производящими основами и тем самым расширять словообразовательную базу русского языка.

Продуктивность и регулярность служебных морфем. Важнейшей характеристикой служебных морфем является степень их участия в образовании новых слов. **Продуктивными** являются аффиксы, которые используются для создания новых слов и форм слова. Так, к продуктивным относятся суффиксы существительных: *-чик/-щик*, *-ник*, *-ист*, *-ант*, *-ик*, *-ец* и др. со значением лица; *-ениј(е)*, *-к(а)* со значением опредмеченного действия; суффиксы прилагательных *-н-*, *-ов-*, *-ск-*; глагольные префиксы *вы-*, *до-*, *раз-* и др.; суффикс сравнительной степени прилагательных и наречий *-ее*, большинство падежных и личных окончаний. **Непродуктивными** являются аффиксы, которые перестали участвовать в образовании слов и их грамматических форм. Они не встречаются в словах, возникающих в русском языке в настоящее время. Так, не образуют новых слов суффиксы *-знь*, *-с(а)*: *жизнь*, *боязнь*; *плакса*, *хныкса*. Не участвуют в современном словопроизводстве приставки *су-*, *сыз-*: *супесь*, *сукровица*, *сызмала*. Непродуктивны окончания *-ух*, *-ех*, *-умя*, *-емя*, встречающиеся в числительных *два*, *три* (*двух*, *трех*, *двумя*, *тремя*) и глагольные окончания *-м*, *-шь*, *-ст* (*дать* – *дам*, *дашь*, *даст*, *создать* – *создам*, *создаст*, *создашь*).

По отношению к служебным морфемам используется также понятие *регулярности-нерегулярности*. К **регулярным** относятся все продуктивные аффиксы, окончания всех трех склонений имен существительных, все окончания имен прилагательных, окончания

первого и второго склонения глаголов. Следует отметить, что регулярными могут быть и непродуктивные аффиксы, которые в современном русском языке уже не участвуют в образовании новых слов, однако образуют многочисленные группы слов. К ним можно отнести суффиксы *-изн(а)*, *-ич* и др. (*желтизна*, *дешевизна*, *кривизна*; *москвич*, *томич*, *вятч*). **Нерегулярные** аффиксы встречаются в ограниченном числе слов или только в отдельных словах. Например, приставка *па-* в словах *пасынок*, *патрубок*, *падчерица*, *пагуба*. К нерегулярным элементам языка относятся все уникальные части слов.

Морфемы можно классифицировать и по другим основаниям, например, с точки зрения их происхождения. С учетом этого параметра корневые и аффиксальные морфемы делятся на **исконно русские** и **заимствованные**. К исконно русским относятся, например, суффиксы: *-тель*, *-щик*, *-к(а)*, *-н(ый)*, *-тельн(ый)*, *-а(ть)*, *-ива(ть)*; префиксы: *в-*, *до-*, *пере-*, *под-*, *на-*, *не-*, *рас-* и др. К заимствованным относятся суффиксы: *-изм*, *-есс(а)*, *-аж*, *-атор*, *-ант*, *-ациj(а)*, *-изир(овать)*¹, и др.; префиксы: *а-*, *де-*, *дез-*, *архи-*, *псевдо-*, *супер-*, *ультра-*, *квази-* и др.

Сегодняшнее состояние русского языка связано, во-первых, с активизацией заимствованных приставок и суффиксов, во-вторых, со стремительным вхождением и усвоением новых корневых морфем. Продуктивными на современном срезе являются суффиксы *-ист*, *-изм*, *-атор*, *-ант*, *-изирова(ть)* (например, *лоббист*, *лоббизм*, *монетаризм*, *подписант*, *номинант*, *номинатор*, *компьютеризировать* и др.), префиксы *анти-*, *квази-*, *псевдо-*, *пост-*, *супер-*, *де-* (*антироссийский*, *квазипереворот*, *псевдокоалиция*, *постперестроечный*, *супердорогой*, *деполитизация* и др.). При этом заимствованные аффиксы соединяются как с русскими, так и с иностранными корневыми морфемами. Особенно наглядно этот процесс предстает на страницах периодической печати, например, *институционалист*, *перформансист*, *нашисты* (члены организации «Наши»), *олигархизм*, *звездизм*, *корпоратизм*, *снайперизм*, *супермама* и т.п.: *Попытки объяснить «технологии предсказаний» мало что проясняют – какие-то «футурологизмы», «смыслы» и значе-*

¹ Суффикс *-изирова(ть)* является нерусским только наполовину, так как часть *-изир-* восходит к немецкому глагольному суффиксу, в то время как *-ова-* представляет собой русский глагольный суффикс, который используется для «русификации» иноязычных глагольных основ.

ния», которые «придумыватели» <т.е. футурологи> отправляют в будущее (Незав. газ., 28.03.12); Основатель уникального «Поэтограда» и литературного течения «небывализм» Николай Глазков родился в небольшом приволжском городке (ЛГ, 2012, № 12-13); Английская пресса захлеб печатает снимки необъятных помещений всем известных русских **супербогачей** (ЛГ, 2012, № 12-13).

На рубеже XX-XXI вв. приобрели статус полноценных аффиксов отдельные сегменты слов, такие как *-инг*, *-мания*, *мега-*, *супер-*, *квази-*, *пост-* и др. Можно привести примеры окказиональных образований, содержащих в структуре эти аффиксы: *покуптинг*, *товарринг*, *поддаринг*, *джиппинг* (по аналогии с заимствованным словом *шопинг*); *киномания*, *пессимания*, *шоколадомания*; *мегапопулярный*, *суперспецназ*, *квазибанк*, *постгламурный* и др. Ср.: **БИГ товарринг** (реклама супермаркета «Зебра»); **Синемания** *круглый год* (реклама абонемента в кинотеатр); *А теперь представьте, что роль супермамы исполняет певица, чье имя стало символом поп-культуры* (ЛГ, 2012, № 12-13); *А в последнее время стало мегапопулярным обростать с помощью Интернета связями* (КП, 08.10.07); *Дело доходит до квазирелигиозного «вождизма» и создания альтернативных «священных писаний»* (Незав. газ., 20.06.06).

Продуктивными в настоящее время являются многие иноязычные корневые морфемы, образующие серии родственных слов. Приведем примеры слов, имеющих отношение к средствам массовой коммуникации: **блиц-** (*блицинтервью*, *блицопрос*), **веб-** (*веб-дизайн*, *веб-редактор*, *веб-узел*), **видео-** (*видеобизнес*, *видеоконференция*, *видео-конференц-связь*), **интернет-** (*интернет-журналистика*, *интернет-кафе*, *интернет-реклама*), **масс-** (*масскультура*, *массмедиа*, *массмедийный*), **медиа-** (*медиабизнес*, *медиатекст*, *медиа-рынок*), **пиар-** (*пиар-агентство*, *пиар-кампания*, *пиар-технологии*), **пресс-** (*пресс-информация*, *пресс-секретарь*, *пресс-центр*), **шоу-** (*шоу-бизнес*, *шоувумен*, *шоу-программа*) и др.

Тема 3. Экспрессивно-стилистические функции морфем. Системные отношения между морфемами.

Экспрессивно-стилистические функции морфем. В составе словообразовательных аффиксов существуют особые группы пре-

фиксов и суффиксов, которые не только обслуживают потребности номинации, но выражают экспрессивно-эмоциональные оценки предметов и явлений действительности, действий и их признаков. Одно дело назвать человека *политиком, критиком, писателем*, и другое дело то же самое лицо назвать *политиканом, критиканом* или *писакой*. Вторые пары существительных отличаются от стилистически нейтральных слов эксплицитно выраженной неодобри- тельной или презрительной оценкой называемых лиц. Носителем добавочного оценочного значения в этих примерах выступают суффиксы.

Ядро эмоционально-экспрессивных значений составляют **суффиксы и префиксы субъективной оценки**, иначе, уменьши- тельно-ласкательные и увеличительные аффиксы, которые исполь- зуются в знаменательных частях речи, например, 1) существитель- ные: *голосок, голосочек, голосище, домик, домина,домишко, до- мище, пальтецо, пальтишко*; 2) прилагательные: *беленький, бело- ватый, белесый, белесоватый, белешенький, белехонький, большу- щий, распрекрасный, предобрый*; 3) наречия: *раненько, ранешень- ко, рановато, втихомолочку*. При посредстве уменьшительно- ласкательных (-ок, -ик-, -чик, -ец, -еньк-, -ичк-, и др.) и увеличи- тельных суффиксов (-ищ-, -ин(а), -енн-, -ущ) создатель текста мо- жет выразить разнообразные оттенки чувств, эмоций, оценок в ши- рочайшем диапазоне (одобрение, ласкательность, сочувствие, не- одобрение, ирония, фамильярность, пренебрежение, грубость). Яр- кими экспрессивными свойствами обладают также **суффиксы сти- листической модификации**, которые придают словам разгово- рную окраску и фамильярно-сниженный характер: *книга* и *книжка*, *книженция*, *старик* и *старикан*, *старикашка*, *старичина*; *простой* и *простецкий*; *нарочно* и *понарошку*.

Выразительная емкость аффиксов субъективной оценки и стилистической модификации активно используется в медиатек- стах, например, *вождик, демократушка, парламентишка, депута- тишка, звездулька* (о юной знаменитости), *кошмарик, пресска, не- быличка, штучечка, сбереженьица, Олимпиадушка* (о спортивной олимпиаде малых стран), *взрослые игры в «войнушку»*, *хулиганка* (статья в Уголовном Кодексе за хулиганство), *экспресска* («Экс- пресс-газета»), *кафешка*. Ср.: *При Сталине был культ, при Хруще- ве – просвет. Потом настало время культиков, а при Горбачеве и Ельцине были просветы. А что у нас сейчас на дворе?* (АиФ, 2008,

№12); *Побывайте на местном кладбище – и вам все станет ясно...Памятничце боевику, которого спалили вместе с домом...* (КП, 25.03.03); *...Будем биться, чтобы хоть им участки продавали по льготным ценам, откуда же у нас такие деньжищи?..* (КП, 2007, № 159); *Ситуацию пытается спасти Александр Градский (который, как попутно выясняется, не любит «журналюг»)* (КП, 10.04.09).

Область экспрессивных морфем оказывается четко поделенной между существительными, с одной стороны, прилагательными и глаголами, с другой стороны. Существительные имеют разнообразный репертуар экспрессивных суффиксов, в кругу которых многочисленны и разнообразны существительные со значением лица: *-ак, -арь, -аг(а), -аль, -ень, -ун, -с(а), -Ø* и др.: *хунтарь* (о членах ГКЧП, возглавивших путч в августе 1993), *вольняга* (вольнонаемный рабочий в местах лишения свободы), *хлипак* (хлипкий, хилый человек), *нелегал, виртуал* и др. Например, *Работа следователя, да еще по важным делам, публичности не предполагает изначально. «Важняку» не рекомендуется даже называть точную дату своего рождения, домашний телефон, близких родственников* (АиФ, 04.04.07); *В разбуженной демократией стране жизнь вышла из-под контроля верхов, и неудачливые хунтари решили пресечь все процессы разом* (Незав. газ, 17.07.07); *«Звонарей» трудно поймать!... Милиция давно сражается с мобильно-телефонными жуликами...* (КП, 09.11.06). Слова с экспрессивно-эмоциональными аффиксами, в большинстве своем, принадлежат сфере разговорной и разговорно-сниженной речи.

К негативнооценочным относится востребованный в языке СМИ суффикс *-щин(а)*: *беспредельщина, дедовщина, демократчина, компанейщина, литературищина, митинговщина, обыденщина, преобразованиещина, брежневщина, гайдаровщина, лужковщина, сталинщина* и др. С помощью слов, включающих в свою структуру эту морфему, можно выразить отрицательную оценку общественных явлений, политических, идейных течений и т.п. Ср.: *Аномальщина. Круги на полях* (АиФ, 2003, № 47); *Наши на Силикоцине* (КП, 12.02.03); *Бесшумахерищина* (Итоги, 26.03.07); *Кинофестиваль подарит нам настоящее кино, а не ту серийщину, которую я не могу досмотреть до конца* (ОРТ, 20.06.03).

В области глаголов экспрессивно-стилистическими свойствами обладают отдельные суффиксы (*-ну-, -ану-, -и-, -нича-*), напри-

мер, *крутить* и *крутнуть*, *крутануть*, *ксерить*, *сексотить*, *челночить*, *пиарить*, *эфирить*, *интимничать* и др. Основная нагрузка для выражения различных экспрессивных и интенсивных созначений выполняется богатой системой префиксов: *исстрадаться* – *настрадаться*, *выпачкать* – *испачкать* – *запачкать* – *перепачкать* – *упачкать*; *позарастить*, *подзабросить*, *поотрывать*, *попридержаться*, *повыбрасывать*. В языке СМИ задействованы все ресурсы экспрессивных глагольных аффиксов: *скреативить*, *нафужериться*, *нафушетиться*, *отзвездить*, *замэрить* и т. п.; *Как сроссиянить миллион долларов?* (Огонек, 1997, № 46); *умеющий твиттерить* (Изв., 02.04.12); *постить в блогах* (Изв., 02.04.12); *зафрендить Белый дом* (КП, 2010, № 91); *просуммировать затраты на все заявленные меры...* (Незав. газ., 30.03.12); *Перезагрузились. Россию объявили главным врагом Америки* (Незав. газ., 28.03.12); *обнулить результаты* (РГ, 2012, № 10). Используется «модная» модель деловой речи с приставкой *от-*: *отъехать* (ненадолго уехать), *отзвониться*, *отксерить*.

Функционирование в журналистских текстах слов с экспрессивно маркированными аффиксами отражает общую тенденцию развития языка, направленную на экспрессивизацию языка, расширение границ литературного языка путем освоения, адаптации, смягчения стилистически сниженных пластов лексики.

Системные отношения между морфемами. Морфемы, по аналогии со значимыми единицами языка, способны вступать в системные отношения с другими морфемами. Выделяется три основных типа взаимоотношений – **морфемная омонимия**, **морфемная синонимия**, **морфемная антонимия**.

В отношении омонимии вступают префиксы (*про-ректор* и *про-пропустить*, *раз-веселый* и *раз-рушить* и др.) и суффиксы (*рыб-ин-а* и *глуб-ин-а*, *царап-ин-а* и *звер-ин-ый* и др.).

Среди суффиксов, приставок и постфиксов широко развита синонимия, например, *лж-ец* и *лж-ун*, *гравиров-щик* и *грав-ёр*, *мам-очк-а*, *мам-ус-я*, *мам-ул-я*; *ехидн-ича-ть* (разг.) и *ехид-ствова(ть)* (устар.), *налив-ист-ый* и *налив-чат-ый*, *архи-плут* – *сверх-плут*, *псевдо-ученый* – *квази-ученый*, *по-мыть* – *вы-мыть*, *не-грамотный* – *без-грамотный*, *не-симметричный* – *а-симметричный*, *кто-то* и *кто-нибудь*, *кто-либо* и др.

В кругу аффиксов активно представлена аффиксальная антонимия, особенно в кругу префиксов, ср.: *руч-к-а* и *руч-ищ-а*, *дом-*

ик – дом-**ин**-а, мал-**юсеньк**-ий и здоров-**енн**-ый, здоров-**ущ**-ий; *в*-лететь – **вы**-лететь, недо-**варить** – **пере**-варить, за-**вязать** – **раз**-вязать, по-**любить** – **раз**-любить.

Приемы творческого освоения структуры русского слова активно заимствуются журналистами из художественной речи и разговорной речи. Особенно ярко выразительные качества морфем предстают при совместном использовании серии слов с однокоренными, однотипными или контрастирующими морфемами. Так, в тексты включаются целые каскады родственных слов: *Сеть – сетевой писатель, сетевые публикации, сетевой текст, сетератор* (автор, писатель в Сети), *сеттинг: Я написал две книги об этом: «Метро 2033» и «Метро 2034». Остальное делают другие авторы по мотивам и по сеттингу моих романов...* (ЛГ, 2012, № 12-13); *И судей судят. В судейском сообществе есть орган, в руках которого находится судьба всех служащих правосудия* (РГ Неделя. 26.07.12).

Сталкиваются в тексте слова с синонимичными, антонимичными, омонимичными морфемами или квазиморфемами, например, *про проклятое ПРО ...* (Изв., 02.04.12), *Юг Украины все чаще фигурирует в криминальной хронике в связи с терроризмом и экстремизмом* (Незав. газ., 30.03.12); *Супергерои и суперзлодеи* (Изв., 02.04.12); *Русские нерусские* (внутренний заголовок. О кержаках, живущих в Казахстане. Русский репортер, 2012, № 8); *Новая сборка общества; реформаторы 90-х демонтировали не только советский народ, но и общество, а собрать ничего не смогли...* (ЛГ, 2012, № 12-13); *О пользе бесполезного* (ЛГ. 2012. № 12-13); *Партминимум и партмаксимум, КПСС была не частью целого в соседстве с другими частями, всеохватывающим и всерегулирующим явлением...* (ЛГ, 2012, № 12-13).

Тема 4. Основа слова. Типы основ. Членимые и нечленимые основы. Морфемный состав слова. Морфемный анализ слова.

Основа – ядерная часть слова (или словоформы), которая остается после отделения от него окончания и инфинитивного суффикса *-ть/-ти*, ср.: рук(а), ручк(а), ручн(ой), приручи(ть), прирученн(ый), дв(е), двест(и), чита(ть), читај(ут), читал-Ø и др.

В неизменяемых словах основу составляет все слово: зря, сегодня, кафе, хаки, либо и т. д.

Основу за вычетом словоизменятельных аффиксов называют **словоизменятельной** или **формообразующей** основой. Она используется для образования грамматических форм слова: *умн-ый, умн-ая, умн-ые, умн-ого, умн-ому...* (основа **умн-**), *умнейш-ий, умнейш-ая, умнейш-ие, умнейш-его, умнейш-ему...* (основа **умнейш-**).

Одно и то же слово может иметь разные словоизменятельные основы, различающиеся своим морфемным составом. В кругу имен существительных разные основы встречаются в формах единственного и множественного числа. Так, основы **крестьянин-** и **крестьян(е)** различаются наличием специального суффикса единичности **-ин**, и напротив, основы **брат-** и **браты(я)** различаются наличием суффикса множественности **-ј-**. Более разнообразны словоизменятельные основы у имен прилагательных (**сильн(ый), сильнее, сильнейш(ий)**) и особенно – у глаголов, ср.: **оде(ть), одел-Ø, одева(ть), одевал-Ø, одевај(у), оде(ть)ся, одева(ть)ся, одевающ(ий), одевающ(ий)ся, одевавш(ий), одет(ый), одев, одевшись** и т.д.

Среди словоизменятельных основ выделяются **непрерывные** и **прерывистые** (расчлененные) основы. Особенность прерывистых основ состоит в том, что составляющие их морфемы разъединяются флексийными морфемами. Такого типа основы представлены в словах, содержащих в своей структуре постфиксы. Например: **как-...-то** (*как-ой-то*), **как-...-либо** (*как-ой-либо*), **спас-...-сь** (*спас-ти-сь*), **спасл-...-сь** (*спасл-а-сь*), **боя-...-ся** (*боя-ть-ся*), **боявш-...-ся** (*боявш-ий-ся*).

Типы основ. Выделяют разные типы основ: *простые, сложные, непр производные, производные, производящие, членимые и нечленимые.*

Простые основы содержат в своем составе один корневой морф (**вод-а, рак-Ø, кофе, тр-и**).

Сложные основы состоят из двух и более корневых морфов (**лес-о-степь-Ø, желез-о-бетон-н-ый**).

Непроизводные (немотивированные) основы – это те основы, которые ни от чего не образованы, значение которых ничем не мотивировано. В структурном отношении непроизводные основы равны корню, это целое, которое далее со структурной точки зрения не может быть раздроблено (Н.М. Шанский). В таких основах

реализуется условная связь между формой и значением. Так, слова: *врач, галка, смородина, топор, ящик, богатый, важный, ловкий, опасный* – невозможно объяснить через более простые по форме и значению однокоренные слова, так как в современном русском языке они содержат непроизводные основы.

Производные (мотивированные) основы – это основы, содержащие кроме корня другие морфемы; значение производных основ можно объяснить с помощью основы однокоренного слова, более простого по форме и по значению.

Принципиальная разница между непроизводной и производной основами охарактеризована Г.О. Винокуром: «Есть слова по структуре своей составляющие вполне условные обозначения соответствующих предметов действительности, и слова, составляющие в известном смысле не вполне условные, мотивированные обозначения предметов действительности... . Вот почему значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы...». Приведем примеры: *лесок* – это «маленький *лес*», суффикс *-ок* добавляет к основе *лес-* значение «маленький» (ср. слова с аналогичным суффиксом: *бережок, комок, теремок*); *волчонок* – это «детеныш волка», суффикс *-онок* имеет значение незрелого существа (ср.: *тигренок, слоненок, котенок*).

Производящие (мотивирующие) основы – это часть производной основы, которая унаследована от исходного слова, является общей с основой производящего слова.

Производящие основы служат для производства новых слов, являясь семантической и материальной базой производного слова. Так, *лед-* является производящей основой для нескольких слов: *ледок, льдина, ледышка, ледник, ледовый, под-лед-ный, ледяной, льдистый, леденеть, леденить* и др.; *ледок-* – производящая основа для слова *ледочек*; *ледене-* (*ледене-ть*) выступает производящей основой для слов *леденение, заледенеть, оледенеть, обледенеть* и под. Производящие основы по структуре могут быть как непроизводными (*лед-*), так и производными (*ледок-, ледене-*).

Основы могут быть *членимыми* и *нечленимыми*. **Нечленимые** основы состоят из одной корневой морфемы: *берез(а), бел(ый), хаки, жаль, завтра, мяу, ибо, хи-хи*. **Членимые** основы, кроме корня, включают в свою структуру аффиксальные морфы: *берез-к(а), берез-няк-Ø, берёз-ов(ый), под-берёз-овик-Ø*.

Членимые основы делятся на морфемы по-разному: одни легко, другие – сложно. Между разными типами основ существует множество разнообразных переходных случаев. В русистике мысль о разных степенях членения основ высказывалась А.М. Пешковским, А.И. Смирницким, А.А. Реформатским, М.В. Пановым и др. Исследователи отмечали, что не у всех слов имеется полная и регулярная соотносимость с другими словами на основе наличия у них общих корней или аффиксов.

Одной из первых развела понятия *членимости* и *производности* Е.А. Земская. По ее мнению, ослабление членимости наблюдается тогда, когда одна из частей – корневая или аффиксальная – является в каком-либо отношении дефектной.

Максимальную степень членимости имеют слова, входящие в двойные ряды соотношений – по корню и аффиксу. Например, и корень (*стол-*) и суффикс (*-ик*) в слове *стол***ик** встречаются в большом количестве однокоренных и одноструктурных слов, ср.: *стол*, *стол-овый*, *стол-оваться*; *мяч-ик*, *ковр-ик*, *гвозд-ик*. Границы между морфемами в таких словах предельно четкие. Подобные отношения характерны для большинства производных основ в русском языке.

В этой же группе можно рассматривать слова со связанными корнями, которые входят в двойные ряды соотношений: *тур-изм* и *тур-ист*, *ате-изм* и *ате-ист*, *эго-изм* и *эго-ист*. Не утрачивают членимости слова со связанными корнями, в которых центр смысловой тяжести переносится на приставку: *запереть* – *отпереть* (корень *пер-*); *включить* – *выключить* (корень *ключ-*); *снять* – *снимать*, *поднять* – *поднимать*, *принять* – *принимать*, *обнять* – *обнимать* (корень *ня-/ним-*).

Меньшая степень членимости наблюдается у слов, которые входят лишь в один ряд соотношений – по корню. Более свободным является выделение единичных аффиксов, которые имеют семантические аналоги в составе полноценных аффиксов. Ср.: *пас-у* – *пас-тух* и *лет-чик*, *преподава-тель*, *пис-арь*; *поп* – *поп-ад'я* и *сторож-иха*, *аспекар-ш-а*, *цар-иц-а*. Сложнее членятся основы, в которых уникальные элементы не имеют синонимичных аффиксов: *стекл-ярус*, *почт-амт*. Производность в этих словах является неполноценной из-за ущербности аффиксальных элементов.

Минимальная членимость отмечается у слов, которые сопоставляются по аффиксу (*бужен-ин-а*, *мал-ин-а*). В этих случаях ко-

рень выделяется по остаточному принципу, а вычленение аффикса носит условный характер. Так, членение существительного *буженина* на элементы *бужен-* и *-ин* осмысливается на фоне слов *кон-ин-а*, *баран-ин-а*, *осетр-ин-а*, основы которых хорошо членятся, а суффикс *-ин* обозначает разновидность мяса. У слов *мал-ин-а*, *кал-ин-а*, *смород-ин-а* еще меньшая степень членимости, так как аффикс *-ин* со значением «ягоды» не встречается в хорошо членимых словах. Слова последней группы обладают остаточной, дефектной членимостью и относятся к словам с непроемной основой.

Морфемный состав слова. Под морфемным составом слова понимается совокупность выделяемых в слове значимых частей (Н.М. Шанский). В морфемный состав входят не только материально выраженные и нулевые морфемы, но и интерфиксы, уникальные части слова. Ср.: *основ-а-тель-ниц-а*, *черн-яв-еньк-ий*, *слов-ес-н-ый*, *реле-й-н-ый*, *медвеж-ий-Ø*, *под-да-к-ива-ть*, *по-немнож-еч-к-у*, *в-раз-вал-оч-к-у*, *пят-и-лет-н-ий*, *почт-альон-Ø* и др.

А.Н. Тихонов предложил следующую структурную типологию слов русского языка:

– неизменяемые непроемные слова, состоящие из одной морфемы: *где*, *сюда*, *ура!*, *ну*, *мимо*, *мяу*, *кукареку*; *пальто*, *такси*, *гну*, *кенгуру*, *Сочи*, *Мари*, *я*, *хаки*, *беж*. К ним примыкают инфинитивы глаголов: *стеречь*, *беречь*, *мочь*, *толочь*, *печь*, *жечь*;

– изменяемые непроемные слова, которые состоят не менее чем из двух морфем: *окн-Ø*, *школ-а*, *врач-Ø*, *бел-ый*, *дв-умя*, *сорок-Ø*, *теб-е*. Непроемные глаголы могут состоять из 1-2-3-4 частей. Например: 1) *течь*, *мочь*; 2) *би-ть*, *ли-ть*, *ры-ть*; 3) *кол-о-ть*, *рев-е-ть*, *чит-а-ть*, *пас-ать*; 4) *бој-а-ть-ся*, *смеј-а-ть-ся*;

– производные изменяемые слова I ступени словообразования имеют, как правило, по 3 или 4 морфемы: *дом-ик-Ø*, *сад-ик-Ø*, *бег-Ø-Ø*, *чит-к-а*, *трамвай-н-ый*, *волч-ий-Ø*, *бел-е-ть*, *бел-и-ть*, *петуш-и-ть-ся*;

– производные неизменяемые слова I ступени словообразования имеют не более 2, реже – 3 значимых частей: *хорош-о*, *дв-а-жды*, *тр-и-жды*, *после-завтра*, *где-то*;

– производные слова следующих ступеней словообразования обладают большим числом морфем: *пере-на-сыщ-енн-ость-Ø*, *у-влаж-н-я-ть-ся*, *при-мир-ен-ч-еск-ий*, *от-не-к-ива-ть-ся*;

– среди многоморфемных образований преобладают 3-4-морфемные слова. Нередки 5-6-морфемные производные слова:

шелк-ов-ист-еньк-ий, не-пред-у-мышл-енн-о. Здесь наибольшее распространение получили многоприставочные глаголы: *по-за-молк-ну-ть, по-при-держ-а-ть, по-раз-весел-и-ть-ся.*

В исходных своих формах однокорневые слова имеют не более 7 элементов (многоприставочные глаголы), от них образуются 8-морфемные причастия и формы прошедшего времени: *по-при-за-дум-а-ть-ся – по-при-за-дум-а-вш-ий-ся, по-при-за-дум-а-л-Ø-ся.* Единичны слова с девятью морфемами: *по-при-за-дум-а-й-те-сь-ка.*

Слова со сложной основой обладают разнообразным морфемным строением, среди них встречаются слова из 9-15 и более частей, например, *пыл-е-влаж-о-не-про-ниц-а-ем-ость, брон-е-бой-н-о-за-жиг-а-тельн-о-трасс-ир-у-ющ-ий.* Однако таких структурных единиц в русском языке немного. По подсчетам А.Н. Тихонова, в словаре-справочнике «Слитно или раздельно» Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой (82 тыс. лексических единиц) сложных слов, имеющих более 10 морфем, насчитывается не более трехсот.

Морфемный анализ слова. Цель морфемного анализа – установить, из каких морфем состоит слово. Морфемный анализ известен в школе под названием «разбор слова по составу».

Морфемный анализ начинается с определения границ окончания и выделения основы. Вычленение окончания – материально выраженного и нулевого – осуществляется на фоне грамматических форм анализируемого слова: *вод-а, вод-ы, вод-у, вод-ой* и т.п.; *сид-ишь, сид-ит, сид-им..., сидел-Ø, сидел-а, сидел-и.* Следует помнить, что окончания есть только у склоняемых и спрягаемых слов, в то время как неизменяемые слова окончаний не имеют и равны основе (*боа, жюри, завтра, пальто, рагу, шимпанзе, фрау, хаки*).

Определенные сложности при выделении окончания могут возникнуть в конце слова, во-первых, при обозначении фонемы *j* буквами *е, ё, ю, я*; во-вторых, где имеются суффиксы, совпадающие с окончанием (*медвежий, литьё, враньё, предгорье*).

В существительных *платье, литьё, враньё, предгорье, между-речье, взгорье* конечные буквы *е* и *ё* обозначают два звука ($e = j + \text{э}$; $\text{ё} = j + \text{о}$), при этом фонема *j* всегда отходит к основе. Фонема *j* может принадлежать корню (*плат'j-э*), но может являться суффиксом (*лит'-j-о, вран'-j-о* <вранье>, *пред-гор'-j-э, между-реч'-j-э*).

В притяжательных прилагательных *олений, рыбий, волчий, медвежий* вычленяется нулевое окончание и суффикс притяжа-

тельности **-ий**, который в падежных формах прилагательного выступает в виде алломорфов **-ий/-j-** (ср.: *медвеж-ий-Ø, медвеж-j-а, медвеж-j-е, медвеж-j-и, медвеж-j-его* и т.д.), в отличие от качественно-относительных прилагательных (*свежий, синий*), где часть **-ий** действительно является окончанием (ср.: *свеж-ий, свеж-ему, свеж-им, свеж-ие* и т. п.).

Если выделенная основа является членимой, то она последовательно членится на морфемы, обычно с конца (по предложенному Н.М. Шанским «принципу матрешки»), на фоне слов с тождественными аффиксами и на фоне однокоренных слов. Например, в слове *приземление* выделяются 1) окончание **-э** (ср.: $e=j+э$) и основа **приземлениj-** (ср.: *приземлениj-э, приземлениj-а, приземлениj-у* и т. д.); 2) в основе выделяется суффикс опредмеченного действия **-ениj(э)** (ср.: *приземлиться → приземл-ениj-э*), который встречается в словах *хранение, свечение, нагромождение, укрепление, мышление*; 3) далее в основе выделяется корень **земл'**, который содержат однокоренные образования *земелька, земляца, земляк, землянин, земельный, земляной, земной, внеземной, околоземный, приземлить, заземлить, землевладелец* и др. Корневые морфы (**земл'-/земел'-/зем-**) являются общей частью родственных слов и носителями общего для них значения; 4) префикс **при-** выделяется при соотнесении родственных слов (*земля → при-земл'-и-ть*) и на фоне одноструктурных образований (*при-лун-и-ть, при-губ-и-ть*).

Таким образом, при проведении морфемного анализа используются приемы **двойного сопоставления** анализируемого слова – с производящими и однокоренными словами и с одноструктурными образованиями, содержащими тождественные аффиксы.

Основные принципы морфемного членения являются общими для разных типов слов, однако они могут варьироваться, различаться, в зависимости от структурного типа слов. При осуществлении морфемного анализа необходимо пользоваться толковыми словарями и специальными морфемными словарями. К словарям служебных морфем принадлежат справочник З.А. Потихи «Строение русского языка» (М., 1981); словарь-справочник Г. П. Цыганенко «Словарь служебных морфем русского языка» (Киев, 1982); «Словарь морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой (М., 1986).

Удобным для проведения морфемного анализа является «Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская

морфемика» А.Н. Тихонова (М., 1996). Этот лексикографический источник совмещает в себе параметры двух словарей – морфемного и орфографического. В нем содержится около 100 тыс. слов, которые даются с членением на значимые части – морфемы.

Тема 5. Исторические изменения в морфемном составе слова. Опрощение. Переразложение. Этимологический анализ слова.

В ходе развития языка в структуре многих слов происходят разнообразные процессы, связанные с изменением количества и качества морфем, отражающие преобразование звукового состава, значения и функций морфем. В зависимости от характера и причин структурных изменений в составе слова выделяют несколько типов морфемных преобразований, среди которых основными являются **опрощение** и **переразложение**.

Опрощение – это языковой процесс, при котором производная основа, ранее членимая на морфемы, утрачивает со временем членимость и переходит в разряд непроезводных основ. Это явление впервые было описано В.А. Богородицким.

В результате опрощения возникают новые корневые слова, например, *окно*, *наречие*, *тучный*, *сказать* и мн. другие. Первичной мотивацией для образования слова *окно* послужило сходство с *оком* (глазом). Изменение первоначального значения слова «окно» ('отверстие в стене для наблюдения') привело к разрыву семантических связей с мотивирующим существительным *око* ('глаз') и утрате производности (ср. *ок-н-о* и *окн-о*). Слово «наречие» утратило производность (*на-реч-и-э*), так как производящее слово «речь» ('глагол') изменило свое значение. Уход из языка слова «тук» ('сало, жир') привело к утрате производности и членимости прилагательного *тучный*, по этой же причине перестал быть префиксальным глагол *сказать* (ср. *казати* 'говорить, показывать').

Основная причина опрощения – разрыв первоначальных семантических связей производного слова со своим производящим. Опрощению способствуют следующие явления:

1) выход из употребления производящего слова, ср.: *прапорщик* (прапор 'знамя'), *смородина* (смород 'сильный запах, вонь, смрад'), *важный* (вага 'вес, тяжесть, сила'), *ловкий* (лов 'охота'),

опасный (опась ‘осторожность, защита’), *курить* (курь ‘дым, чад, смрад’);

2) изменение значения производящего или производного слова. Например, в словах: *дворец* (двор ‘дом’), *палатка* (палата ‘дом, дворец’), *гребень* (грести ‘чесать’), *понедельник* (неделя ‘воскресенье’), *жабры* (жаба «рот»; жаба названа так по большому рту) – опрощение произошло по той причине, что производящие слова утратили свои старые значения. Напротив, производные слова *красный* (от краса; первоначальное значение ‘красивый’), *крыльцо* (от крыло; первоначальное значение ‘маленькое крыло’), *ловкий* (от глагола «ловить» ‘охотиться’; первоначальное значение ‘искусный в охоте’) утратили производность и членимость, так как приобрели новые значения;

3) фонетические изменения, разрушающие однокоренных слов. Так, дезтимологизация суффиксального существительного *повесть* (букв. ‘рассказ’) и утрата его выводимости из глагола *поведать* (‘рассказать’) объясняется изменением *д* в *с* перед суффиксом *-т-*. Прилагательное *затхлый*, непроизводное в синхронии, имело иное написание – *задъхлый* и было образовано с помощью суффикса *-л-* от глагола *задохнутися*, в котором был утрачен слабый редуцированный гласный *ъ*, вследствие чего звонкий согласный *д* подвергся оглушению. В словах *облако*, *обод*, *обоз* произошли изменения формы (*облако* из *обвлако*, *обод* из *обвод*, *обоз* из *обвоз*), вследствие чего они перестали восприниматься как отглагольные образования, мотивированные соответственно глаголами *обволакивать*, *обводить*, *обвозить*.

Наиболее часто опрощению подвергаются конкретные суффиксальные существительные, однако данное явление встречается и в других частях речи. При опрощении производящая основа сливается с суффиксом: *вра+ч*, *ба+сн(я)*, *булыж+ник*, *бел+к(а)*, *пи+р*, *жи+р*, *да+р*, *плат+ок*, *вареж+к(а)*, *глад+к(ий)*, *гот+ов(ый)*, *корот+к(ий)*; с префиксом: *по+суд(а)*, *по+яс*, *не+ряха*, *не+настье*, *за+кон*, *за+быть*, *в+кус*; с префиксом и суффиксом: *на+балдаш+ник* (от балдак ‘трость, палка’), *ожерелье* (от жерело ‘горло’), *о+пеш+и+ть* (первоначальное значение ‘стать пешим’), *о-шелом-и-ть* (от шелом ‘шлем’; первоначальное значение ‘сбить шлем’).

Опрощение служит пополнению языка новыми корневыми морфемами, которые дают жизнь новым однокоренным образованиям.

Переразложение – это языковой процесс, в результате которого изменяются границы между морфемами при сохранении морфемной членимости слова. Одним из первых этот процесс отметил и охарактеризовал И.А. Бодуэн де Куртенэ. В результате переразложения возникают новые аффиксы, например, прилагательное *крохотный* в синхронии соотносится с существительным *кроха* и вычленяет в своей структуре суффикс *-отн-*, в то время как в диахронии это прилагательное составляло словообразовательную пару с существительным *крохоть* ‘крошка’ и имело суффикс *-н-*, ср.: *крохоть* → *крохот+н(ый)*. Аналогичные процессы испытали слова *кустарник*, *властелин*, *гонитель*, *лентяй*, утратившие производящую основу, ср. отношения в диахронии: *кустар-ник* ← *кустарь* в значении ‘куст’, *властел-ин* ← *властель* ‘господин, повелитель’, *гони-тель* ← *гонити*, *лент-яй* ← *лента* ‘лентяй’; отношения в синхронии: *куст-арник* ← *куст*, *власт-елин* ← *власть*, *гон-итель* ← *гнать*, *лент-яй* ← *лентиться*. Новые аффиксы возникают путем расширения за счет производящей основы или путем слияния двух соседних аффиксов. Так возникли суффиксы или варианты суффиксов: *-инк(а)* (*пылинка*, *снежинка*), *-очк-* (*косточка*, *кофточка*), *-итель* (*спаситель*, *повелитель*), *-лк(а)* (*мешалка*, *веялка*), *-лиц(е)* (*удилище*, *обиталище*), *-ниц(а)* (*мельница*), *-ность* (*горячность*, *готовность*), *-тельн-* (*оправдательный*, *осязательный*), *-нича(ть)* (*охотничать*, *лентяничать*) и мн. др. Переразложение наблюдается и на стыке производящей основы и префикса, в результате чего возникают новые приставки, например, *обез-* (*обессилеть*), *недо-* (*недовыполнить*).

Этимологический анализ. Цель этимологического анализа – определить происхождение слова, его исконность или заимствованность, время, источник и пути появления слова; определить первоначальную структуру и прежние словообразовательные связи; выявить, как возникли современные значения и структура анализируемых единиц.

Для проведения в студенческой аудитории этимологического анализа необходимо опираться на данные специальных словарей. Наиболее полным научным словарем является «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (1950-1958) в 4-х томах.

Для широкого читателя предназначен «Историко-этимологический словарь современного русского языка П.Я. Черных (1993). Популярными словарями русского языка с упрощенным аппаратом являются «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова и Т.В. Шанской (1971), а также «Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов» Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой (2001).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Тема 1. Место словообразования в науке о языке. Основные единицы словообразования. Связь словообразования с другими науками. Синхрония и диахрония в словообразовании.

Словообразование в качестве самостоятельного раздела языкознания изучает создание, строение, классификации и функционирование производных слов. Сам термин «словообразование» многозначен, он используется для обозначения как процесса образования новых слов на базе существующих в языке словарных единиц, так и словообразовательной науки. Наряду с этим употребляются однозначные термины: *деривация* (от лат. *derivatus* – «отведенный») – так называется словообразование как процесс, *дериватология* (*дериват* «производное слово» и *logos* «учение») – наука о производных словах.

Словообразование является главным механизмом постоянного обновления и пополнения языка словами разнообразного строения и семантики. В мире информационных технологий новые лексические единицы создаются с колоссальной скоростью, лавинообразно, целыми словообразовательными гнездами. Ср.: *рынок* – *псевдо-рынок*, *квазирынок*, *недорынок*, *рыночник*, *антирыночник*, *рыночный*, *квазирыночный*, *ультрарыночный*, *рыночно* и др.; *медиа* – *медиа-тека*, *массмедиа*, *медиабизнес*, *медиакорпорация*, *медиамир*, *медиаобразование*, *медиахолдинг* и под. Нельзя не отметить и ценностную сторону словообразования: в языке «означиваются», вербализуются те предметы и явления, их качества, состояния и действия, которые имеют культурную и коммуникативную значимость для человека. Именно поэтому через активные участки словообразования можно воссоздавать картину жизни, портретировать наиболее важные области современной жизни. По меткому определению Т.И. Вендиной, «в словообразовательно маркированных единицах языка прочитывается богатейшая информация о системе ценностей русского народа, раскрываются особенности его мировидения, мироощущения и мировосприятия»¹.

Словообразовательные процессы в языке СМИ концентрированно отражают общие процессы и тенденции современного рус-

¹ Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М., 1998, с. 222.

ского языка. Словотворчество – один из инструментов социальной оценки и языковой игры в речевой деятельности журналистов, пиарщиков и рекламистов. Если в текстах великого первооткрывателя новых слов Велимира Хлебникова читатели спотыкались на словах «чингисханить» и «моцартить», то в современных медиатекстах высокопродуктивная модель «имя собственное → глагол» является востребованной: журналисты легко образуют глаголы от имен и фамилий известных людей, ср.: *бушевать, отбушеваться, поБУШевать, ГОРячиться* (примеры относятся ко времени президентских выборов в США в 2000 г.); *Обобамились* (Изв., 04.08.08); *гайдарить, чубайсить, газманить, загазманить; Богдан Ступка забрежневел* (публикация об актере, исполнившем роль Л. Брежнева; *Семь дней*, 2005, № 34); *Перекудрили. Из закона о монетизации льгот исчезла поправка его автора – министра финансов Алексея Кудрина* (*Жизнь*, 18.08.04). «Lenta.ru» предложила своим читателям несколько десятков подобных новообразований: *петросянить, абрамовничать, волочковить, жириновничать, зюганить, ксюшиться, навальничать, ющиться, явлиниться, эрнстить* и др. Эти слова-однодневки легко появляются в языке и также легко и быстро уходят из него, однако их образование и актуализация в массовой коммуникации свидетельствует о многом: о вовлеченности в словопроизводство ключевых слов эпохи (к которым относятся имена известных людей), о ценностном отношении коммуникантов к лицам, фактам и событиям общественной жизни, об активности словообразовательных процессов и, конечно же, о лингвокреативном потенциале русского словообразования.

Объектом словообразования признается производное слово. Важно отметить, что производные слова составляют преобладающую часть словарного состава языка, по разным источникам, от 80 % до 95 %.

Производное слово обладает уникальной способностью члениться на элементарные единицы (*руч-к(а), бел-оват(ый), молод-е(ть), по-молоде(ть)*) и входить в объединения производных слов на основании общности корня (например, *рука, ручка, рученька, ручник, рукав, рукавица, рукоять, рукастый, ручной, безрукий, наручники, обезручить* и др.) или общности словообразовательного средства (например, *бел-оват(ый), сер-оват(ый), дорог-оват(ый), слаб-оват(ый); молод-е(ть), стар-е(ть), ал-е(ть), багров-е(ть)* и др.). Поэтому словообразование характеризуется большим количе-

ством и разнообразием единиц – *элементарных* и *комплексных*. К числу **элементарных** относятся единицы, которые выделяются в составе производного слова: *производящие основы*, *словообразовательные аффиксы* и другие элементы структуры слова (например, интерфиксы). **Комплексные единицы** словообразования представляют собой специфические объединения элементарных единиц в более крупные объединения. Основными среди них являются *словообразовательный тип* и *словообразовательное гнездо*. Специфика словообразования проявляется в иерархичной организации ее единиц: элементарные единицы входят в комплексные единицы, а сами состоят из внутрисловных единиц (*морфема*, *основа*, *формант*).

Словообразовательная наука решает следующие задачи:

1) определяет словообразовательную систему и изучает ее связи с остальными подсистемами языка;

2) характеризует словообразовательные единицы и их объединения, а также функционирование единиц словообразовательной системы в языке и речи;

3) устанавливает семантические и структурные свойства производных слов, классифицирует и описывает их;

4) определяет и описывает способы и модели словопроизводства, пути пополнения словообразовательной системы.

Словообразование выделилось в самостоятельный раздел языкознания к концу 60-х годов XX столетия. Традиционно оно рассматривалось либо как часть морфологии, либо как часть лексикологии. Основой для выделения словообразования в самостоятельную науку послужили труды 40-50 гг. XX в. таких ученых, как Л.В. Щерба, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий и др. Эти исследования подготовили тот своеобразный «словообразовательный взрыв», который наблюдался в 60-е – 80-е гг. XX в. Теория словообразования активно разрабатывалась в исследованиях Б.Н. Головина, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, И.Г. Милославского, А.И. Моисеева, В.Н. Немченко, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского и др.

Несмотря на существенные отличия от других разделов науки, словообразование сохраняет свои связи со многими областями лингвистической теории. Е.А. Земская и Е.А. Кубрякова пишут о том, что «в словообразовании, как в фокусе, сходится проблематика таких разных дисциплин, как синтаксис и морфология, морфонология

и фонология, лексика и семантика, и само оно вбирает в себя и преломляет через свои нужды и задачи закономерности всех указанных подсистем». Следовательно, во взаимодействии с другими языковыми уровнями словообразование проявляет себя двояко: с одной стороны, предопределяет звучание, значение, грамматические свойства вновь образуемых слов, с другой стороны, само зависит от разных сторон языка. Наиболее тесные связи словообразование имеет с лексикологией, морфологией и синтаксисом.

Связь словообразования с лексикологией проявляется прежде всего в том, что словообразование как процесс «работает на лексику», являясь основным путем пополнения языка новыми наименованиями. Основная единица лексикологии – слово, основная единица словообразования – производное слово, однако в сферу словообразовательного анализа вовлекаются и слова непроизводные, которые служат базой для образования производных слов. Именно на фоне непроизводных слов получают словообразовательную характеристику производные слова, ср.: *волк* → *волчица* ('самка волка'), *волчонок* ('детеныш волка'), *волчок* (уменьш. к *волк*), *волчище* (увелич. к *волк*), *волчатник* ('специалист по охоте на волков'), *волчий* ('прил. к *волк*') и т.п. Таким образом, объект исследования лексикологии и словообразования практически совпадает. Производные слова принадлежат лексической системе, они функционируют, изменяются, развиваются по общим законам лексики: могут приобретать новые значения, вступать в синонимические, антонимические, омонимические отношения и др.

Тесные связи словообразования с лексикой дали основание некоторым ученым включать словообразование в лексикологию (А.И. Смирницкий, К.А. Левковская).

Связь словообразования с морфологией носит многосторонний характер. Обе науки имеют общий раздел – *морфемiku* и общее средство – *морфему*. И хотя словообразование оперирует словообразовательными морфемами, а морфология – грамматическими морфемами, между ними существуют активные зоны контактов. Так, некоторые словообразовательные морфемы близки к грамматическим по степени регулярности (например, уменьшительно-ласкательные суффиксы имен существительных и прилагательных: *городок*, *коврик*, *воробушек*, *половичок*, *бокальчик*; *бледненький*, *крепонький* и др.), по степени отвлеченности значений (например, относительные прилагательные: *лесной* 'относящийся к

лесу’, *морской* ‘относящийся к морю’, *апельсиновый* ‘относящийся к апельсину’).

Значительный массив морфем занимает промежуточное положение, образуя дискуссионное поле, так как морфемы квалифицируются учеными то как словообразовательные, то как грамматические аффиксы. К ним относятся суффиксы субъективной оценки, суффиксы причастий и деепричастий, суффиксы степеней сравнения прилагательных и наречий, видовые префиксы глаголов, постфикс *-ся/-сь* и др.

Русское словообразование строится на грамматической основе: любое новое слово возникает как представитель определенной части речи, лексико-грамматического и семантического разряда, типа словоизменения. Эти связи носят двусторонний характер, так как распределение производных слов по частям речи и другим грамматическим категориям основывается на словообразовательных средствах. Так, словообразовательные суффиксы *-тель, -ист, -ник, -щик, -ость, -от(а), -изн(а), -ств(о), -ни(е)* (*накопитель, гимназист, сборник, болельщик, радость, доброта, производство, хождение*) одновременно указывают на часть речи (имя существительное) и грамматические категории рода, числа и падежа. Глагольные суффиксы могут быть связаны с переходностью глаголов, ср.: *син-и-ть*, перех. и *син-е-ть*, неперех. Словообразовательные префиксы, как правило, указывают на совершенный вид глагола (*шить - вышить, зашить, расшить, перешить, ушить*).

Многие исследователи относят словообразование к морфологии или же рассматривают словообразование в качестве особого раздела грамматики наряду с морфологией и синтаксисом (А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, А.А. Реформатский, Г.О. Винокур, В.В. Лопатин).

Связь словообразования с синтаксисом. Иногда словообразование называют мостиком между синтаксисом и лексикологией, так как сам процесс словообразования отталкивается от синтаксиса, а результат этого процесса – новые слова включаются в область лексикологии. Рассмотрение словообразования как синтаксического процесса в отечественной лингвистике берет начало в 70-е гг. XX в. в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.Л. Гинзбурга, Е.С. Кубряковой, Л.В. Сахарного, М.Н. Янценецкой. В настоящее время изучение многогранных отношений словообразования и син-

таксиса является одним из наиболее перспективных исследований в науке. Эта связь проявляется в нескольких ракурсах.

Во-первых, значительный массив производных слов образуется на основе свертывания синтаксических конструкций в однословное наименование: мобильный телефон → *мобильник*, российский и американский → *российско-американский*, находящийся вблизи Черного моря → *причерноморский*, не могу знать → *немогузнайка*, вперед + смотрящий → *впередсмотрящий*, что изволите → «*чтоизволизм*» (газ.).

Во-вторых, семантизация производных слов осуществляется с помощью словообразовательных перифраз, основой которых является словосочетание или предложение: *кораблестроитель* – ‘тот, кто строит корабли’, *скейтдром* – ‘место, предназначенное для катания на скейтборде’, *постиндустриальный* ‘после индустриального’, *ксерить* ‘снимать ксерокопию, делать ксерокс’.

В-третьих, конструирование производных слов и предложений осуществляется по одинаковым глубинным (семантическим) образцам, соответствующим высказыванию в определенной ситуации. В основе такой схемы находится предикат (прежде всего глагол) и его распространители: субъект, объект, результат, инструмент, место и др. Для каждого из участников ситуации соответствует свое наименование. Например, от глагола *писать* моделируется ситуация, в которой заняты такие участники ситуации, как субъект (*писатель, писака*, разг. презр., *писарь*, устар., *писец*, ист., *писчик*, устар. и обл., *пишущий*), объект (*письмо, писулька*, разг. пренебр., *писанный*), результат (*писание*, разг., обычно ирон.). От глагола *резать* образуются: субъект – это название лица (*резчик, резальщик*) и название растения (*резак, резуха*); объект-результат (*резьба*), орудие (*резак, резалка*), место (*линия реза*).

Типовые взаимоотношения однокоренных слов и их место в предложении отражают этап выбора или создания слова в предложении, т.е. коммуникативный аспект словообразования. Повторы однокоренных слов помогают связывать разные отрезки текста в единое целое и обеспечивают продвижение мысли: *мы приехали – наш приезд*; *кризис элит – элитный кризис*; *Народ расколот, между осколками – конфликты интересов..; партия углубляет раскол общества, ибо дает стоящей за ней группе язык и самосознание* (Незав. газ, 28.03.12). Конструирование новых единиц зависит от многих факторов, но если в тексте речь идет, например, о

партиях в современной России, то заранее можно прогнозировать, что в разных фрагментах публикации появятся производные единицы от слова «партия»: *создать партию, партийная жизнь, партиец, «партийность вообще и многопартийность в частности – феномен, совершенно чуждый России, нашей жизни и истории»* (ЛГ, 2012, № 12-13).

Нагнетание однокоренных слов может, конечно же, выполнять не только текстообразующую функцию, но и функцию экспрессивную, ср.: *Требуются рабочие для работы на работе. Оплата деньгами* (бегущая строка на ТВ); *Требуются расклейщики объявлений для расклейки объявлений о приеме на работу расклейщиков объявлений* (реклама). Формальная тавтология используется как прием семантического наслоения, усиливающего смысловую глубину текста. Помимо этого, концентрация и повторы близких по смыслу слов вызывает здесь комический эффект. Итак, при овладении словообразованием исключительно важным является учет всех функций словообразования. Словообразование не только означает реальный мир (номинативная функция), но обеспечивает построение текста (текстообразующая функция) и отражение в результатах словотворчества субъективных оценок говорящих и пишущих (экспрессивно-прагматическая функция).

Синхрония и диахрония в словообразовании. Словообразование, как и другие подсистемы языка, изучается в двух ракурсах – *синхронии* (греч. *syn* «совместно» + *chronos* «время», т.е. одновременность) и *диахронии* (греч. *dia* «через, сквозь» + *chronos* «время», т.е. разновременность).

Синхронное (синхроническое, описательное) словообразование исследует словообразовательные средства и структуру слов, существующих одновременно, на определенном этапе развития языка. Синхронный подход к словообразованию исходит из живых связей между словами, которые осознаются носителями языка как реальные.

Диахронное (диахроническое, историческое) словообразование занимается анализом словообразовательных единиц, существующих в различные периоды развития языка, устанавливает первоначальную (этимологическую) структуру производного слова и те изменения, которые эта структура претерпела.

По словам Е.А. Земской, «синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диахроническое – процессы превращения одних единиц в другие». При синхроническом анализе важно определить формально-семантические отношения между родственными словами и ответить на вопрос, какая из основ является более простой по форме и значению (=производящая), а какая – более сложной (=производная). При проведении диахронического анализа мы ищем подлинную производящую основу, обращаясь к истории возникновения и становления конкретного слова.

Четкое разграничение синхронии и диахронии является особенно важным в словообразовании. На это указывали еще в конце XIX – начале XX вв. русские ученые И.А. Бодуэн де Куртенэ и Ф.Ф. Фортунатов.

Основную часть русской словообразовательной системы составляют те производные слова, которые сохранили сложившиеся формально-семантические отношения со своими производящими единицами: *куст* → *куст-ик*, *хлеб* → *хлеб-ушек*, *мама* → *мам-ин*, *кто* → *ни-кто*, *делать* → *пере-делать*, *рассказать* → *рассказ-ыва-ть*, *красивый* → *красив-о*, *пять* и *десять* → *пятьдесят* и т.д. Подобная констатация является правильной и с современной, и с исторической точки зрения.

Однако отношения в словообразовательных парах: *куст* → *куст-арник*, *позор* → *позор-ищ-е*, *синий* → *син-ищ-а*, *ассистировать* → *ассистент*, отражающие их современное восприятие, не совпадают с первоначальными отношениями. Слово *кустарник* образовано от вышедшего из употребления существительного *кустарь* в значении «куст» (ср.: *кустарь* – *кустар-ник*). Существительное *позорище* раньше означало «зрелище» и находилось в родственных отношениях со словами *зрить*, *зрелище*, *взор*. В настоящем оно обозначает нечто постыдное, имеет негативную оценку и мотивируется существительным «позор». Название птицы «синица» ранее было образовано от звукоподражания *зинь* и существовало в форме «зиница». Словообразовательные отношения типа *ассистировать* → *ассистент* составляют особый участок в русском языке: «родственниками» оказываются слова, которые заимствованы в разное время и нередко из разных языков, но в русском языке вступили в отношения производности. Ср.: *ассистировать*

(из нем.) и *ассистент* (из нем.); аналогично: *алгебра* (из польск.) и *алгебраический* (из нем.); *проза* (из фр.) и *прозаик* (из лат.).

Важным объектом диахронического словообразования являются слова, утратившие свою производность и перешедшие в разряд непроеизводных: *окунь, окно, вершок, вельможа, червовый, доттошный, удобный, одолеть, успеть, всмятку, дотла, набекрень, наизусть* и др.

В нашем учебнике словообразовательные процессы освещаются в синхроническом аспекте, и лишь в отдельных разделах могут затрагиваться вопросы диахронии. Необходимо отметить, что понятия *производное слово, производящее слово, производность* могут значительно расходиться в синхронии и диахронии, поэтому в некоторых исследованиях, описывающих современное состояние языка, предпочитают пользоваться терминами *мотивированное слово, мотивирующее слово, мотивированность* (В.В. Лопатин, И.С. Улукханов). Вместе с тем эти термины полностью заменяют друг друга и могут использоваться как синонимы.

Тема 2. Производное слово. Компоненты производного слова: производящая основа и словообразовательный формант. Словообразовательная производность. Словообразовательное значение.

Все слова в русском языке делятся на непроеизводные и производные. К **непроеизводным** (первичным, корневым) относятся слова, которые не образованы от каких-либо других слов. В составе непроеизводных слов выделяются *изменяемые* слова, состоящие из корня и окончания (*рук-а, стол-Ø, мышь-Ø, син-ий, реж-у, дв-а, кт-о* и др.), и *неизменяемые* слова, состоящие из корня (*шоссе, беж, около, для, мяу, ох*). В структурном отношении непроеизводные слова имеют непроеизводную основу, обычно нечленимую и равную корню.

Производным (мотивированным, вторичным, выводимым) является слово, образованное от другого слова или словосочетания: *гора* → *гор-к-а, гор-ищ-а, гор-ист-ый, гор-н-ый; высокая гора* → *высок-о-гор-н-ый, высок-о-гор'-j-э*. Специфика производных слов проявляется в наличии формальных и семантических связей с другими однокоренными словами. Поэтому они отличаются от непроеизводных

изводных слов структурой и характером выражения значения. Назовем основные признаки производного слова:

❖ производные слова всегда двухкомпонентны, бинарны, членимы, они делятся на две части: **производящую основу** и **словообразовательный формант**: *смел-ость, мор-ск-ой, зов-Ø, золот-Ø-ой, под-лететь, при-хлоп-ыва-ть, нов-о-год-н-ий* и др.;

❖ производные слова обладают семантической мотивированностью, так как их значение опирается на значение производящих, мотивируется семантикой другого слова и, как правило, отражено в структуре производного слова: *горож-анин* ‘житель **города**’, *дорог-оват-ый* ‘несколько **дорогой**’, *пере-горчить* ‘сделать **чересчур горьким**’. Показателем семантической мотивированности производного слова выступает возможность определения его значения путем отсылки к семантике исходного знака. Производные единицы, в отличие от непродеривированных, не являются условными обозначениями предметов действительности, а номинируют предметы «через установление той или иной связи между данным предметом действительности и другими» (Г.О. Винокур);

❖ производные слова характеризуются структурной осложненностью, так как помимо корня в структуре производных слов имеются словообразовательные средства – суффиксы, префиксы, постфиксы, различные комбинации аффиксов, соединительные гласные в сложных словах и др.: *знать* → *знат-ок, зна-ва-ть, знать-ся, знат-н-ый, вы-знать, до-знать-ся, общ-е-признанный, вс-е-зна-й-к-а* и др.;

❖ производные слова характеризуются как слова с «двойной референцией» – с референцией к миру действительности (лексическое значение) и референцией к миру слов (словообразовательное значение). Если первая референция отражает наличие у производного слова индивидуального значения, то вторая – «указывает на источник этого значения и особую форму его существования» (Е.С. Кубрякова). Сравним слова *береза* и *подберезовик*. У непродеривированного слова *береза* отмечается одна референция – к реальному миру: *береза* – ‘лиственное дерево с белой корой’. Непродеривированные слова в современном русском языке не имеют внутренней формы и являются условными обозначениями явлений действительности. Слово *подберезовик* обладает двойной референцией: к реальному миру (‘съедобный гриб’) и к миру слов (мотивировано

словом «береза»), так как семантика производного слова объясняется значением его составных частей ('то, что растет под березой').

Двустороннее соотношение производных слов с другими словами (по значению и форме) и выводимость одного слова из другого является обязательным условием для возникновения отношений **словообразовательной производности**: *береза* → *под-берез-овик*, *берез-ов-ый* и др. Если слово оказывается связанным с другими словом только лишь по форме или только по значению, то отношений словообразовательной производности между ними не возникает. Ср. слова, имеющие совпадение лишь на материальном уровне: *вод(а)* и *вод(ить)*, *лет(о)* и *лет(еть)*, *гор(а)* и *гор(еть)*. Не возникает отношений словообразовательной производности при наличии связи слов только на смысловом уровне: *лечить* и *врач*, *красить* и *маляр*, *шить* и *портной*, *рубить* и *топор*, *резать* и *нож* (в отличие от словообразовательных пар: *учитель учит*, *писатель пишет*, *бороной боронят*, *приманкой приманивают*). Ориентация же только на форму может приводить к анекдотичным или каламбурным столкновениям слов (ср.: *коза* – *козел*, но: *оса* – *осел*; *лес* – *лесина*, но *оса* – *осина*).

Производящим является **слово** (или сочетание слов), непосредственно от которого образовано производное: *воля* → *волюшка*, *волевой*, *вольный*, *безвольный*, *обезволить*; *вольный* → *вольность*, *вольница*, *вольничать*; *слабая воля* → *слабовольный* и др. Производящее слово – понятие относительное, так как является таковым только по отношению к своему производному слову. Производящее слово может быть как неизменяемым (*рука* → *рукав*), так и изменяемым (*рука* → *рукава*; *рука* → *рукава*; *рука* → *рукава*).

Понятие и термин «производящее слово» ввел в научный оборот В.А. Богородицкий. Позднее стали говорить о производящей основе.

Производящая основа – это та часть производного слова, которая унаследована от его производящего слова. Это важнейший формально-семантический элемент, общий для производящего и производного слова.

Необходимо терминологически разграничивать основу производящего слова (исходную основу) и производящую основу, которая «ищется» в производном слове. Для основы производящего слова предлагается термин «**базовая основа**».

Производящая основа может совпадать с базовой основой, а может частично от нее отличаться. Ср., базовая основа *чита-* (*чита-ть*) и производящие основы *чита-*, *чт'-*, *чит-* (в производных словах *чита-тель*, *чт'-ение*, *чит-к(а)*).

Производящая основа может быть непроемной (*журналист*) и производной (*журналист-к-а*). В качестве производящей может использоваться не только основа слова (полная или усеченная), но и

– целое слово (если морфема присоединяется к целому слову, а не к основе): *брать* → *брать-ся*, *вы-брать*, *за-брать*, *из-брать*, *пере-брать*, *завтра* → *послезавтра*, *сегодня* → *сегодня-шн(ий)*, *кто* → *кто-то*;

– форма слова (например, форма косвенного падежа имени, сравнительная степень и др.): *мать* – *матери* – *материнский*, *хороший* – *лучше* – *улучшить*;

– несколько слов или основ, словосочетания, фразеологизмы, предложения: *блог+сфера* → *блогосфера*, *биологические добавки* → *биодобавки*, *сберегать энергию* → *энергосберегающий*, *два этажа* → *двухэтажный*, *злоба дня* → *злободневный*, *сию минуту* → *сиюминутный*, *зачетная книжка* → *зачетка*, *Российская Федерация* → *РФ*, *иван-да-марья*, *перекати-поле* и др.

Формальные преобразования базовой основы в структуре производного слова составляют особый аспект словообразования – **морфонологические явления**. Среди них выделяются: чередования звуков, например, чередования заднеязычных с шипящими *г/ж*, *к/ч*, *х/ш*: *ног-а* – *нож-к(а)*, *рук-а* – *руч-к(а)*, *пастух* – *пастуш-к(а)* и др.; усечение основы, например, *писа-ть* → *пись-м-о*, *болта-ть* – *болт-лив(ый)*, *узк-ий* – *уз-ость*, *сердц(е)* → *пред-сердце*, *палец* → *бес-пал-Ø-ый*; наращение: *пе-ть* – *пев-ец*, *омы-ть* – *омов-ение*, *подки(ну)-ть* – *подкид-ыш*, *драм-а* – *драмат-ичн-ый*; совмещение морфов, например, *сосн(а)* + *няк* → *сосняк*, где отрезок *-н-* входит в состав основы и одновременно является частью суффикса *-няк* (ср. *дуб-няк*, *ив-няк*, *берез-няк*); *лилов-ый* + *-оват-* → *лиловат-ый*, где отрезок *-ов-* принадлежит одновременно мотивирующей основе *лилов-* и суффиксу *-оват-* (ср.: *бел-оват(ый)*, *сер-оват(ый)* и др.), *Омск* + *-ск-* → *омск-ий* (полное совмещение основы и суффикса); перемещение ударения (*зелёный* – *зэлень-Ø*, *рэзать* – *вы'резать*, *сiний* – *синевáтый*, *синéть*, *синiть*; *дóбрый* – *добрéть*, *добротá* и др.).

Словообразовательный формант – это словообразовательное средство, с помощью которого образовано производное слово. В структуре производного слова словообразовательный формант представляет собой тот элемент, который отсутствует в производящем слове (базовой основе) и который является носителем словообразовательного значения. Так, в словообразовательной паре *учи-ть* – *учи-тель* – словообразовательным формантом является суффикс со значением лица, *петь* – *за-петь* – префикс со значением начала действия.

В качестве словообразовательного форманта может выступать отдельный словообразовательный аффикс (*лететь* – *лет-чик*, *лет-н-ый*, *вы-лететь*), совокупность аффиксальных морфем (*летать* – *на-летать-ся*, *по-лёт-ыва-ть*; *мигать* – *пере-миг-ива-ть-ся*), порядок частей слова, единое словесное ударение (*массмэдиа*, *интернёт-салон*, *СМИ*). Словообразовательный формант может представлять собой непрерывную последовательность морфем (*нов-еньк-ий*, *нов-ость*), но может быть прерывным (*об-нов-и-ть*, *за-нов-о*, *по-нов-ому*).

Словообразовательная производность, центральное понятие синхронного словообразования, устанавливается между словами на основании формально-семантической выводимости производных слов из своих исходных единиц. Производящее слово воспринимается носителями языка как первичное, как источник образования по отношению к производному слову, вторичному, результату словообразовательного процесса.

В паре однокорневых слов производным признается слово, обладающее бóльшей формальной и семантической сложностью: *говорить* → *по-говорить* (‘говорить некоторое время’); *рога* → *без-рог-Ø-ий* (‘лишенный рогов’), *мобильный телефон* → *мобиль-ник* и т. п. Большинство производных слов в русском языке имеют ясные мотивационные отношения, и, как отмечает Е.А. Земская, хотя бы в одном отношении (формальном или смысловом) оказываются сложнее своих производных, например: *петь* – *пен’-иј(э)* – действие по глаголу *петь*; *вежливый* – *вежлив-ость* – отвлеченный признак по прилагательному *вежливый*; *агит-ирова(ть)* – *агит-атор* «лицо, которое агитирует».

Вместе с тем в русском языке выделяется несколько групп производных слов, в которых формальные и семантические при-

знаки могут вступать в противоречие друг с другом. Особые отношения производности устанавливаются в следующих случаях:

- если из двух однокоренных слов одно – стилистически окрашено, то производным признается именно стилистически маркированное слово, несмотря на бóльшую формальную сложность производящего слова: *доктор* → *док*, *удовлетворительно* → *уд*, *специалист* → *спец*, *гуманитарный* → *гуманитар*, *преферанс* → *преф*. Согласно этому правилу, «слово, не являющееся стилистически нейтральным, не может быть мотивирующим, если сопоставляемое с ним слово стилистически нейтрально» (Н.А. Янко-Триницкая);

- в парах однокоренных слов типа «глагол – существительное, обозначающее действие по этому глаголу» (*бегать* → *бег*, *косить* → *косьба*, *атаковать* → *атака*) или «прилагательное – существительное, обозначающее абстрактный признак» (*вежливый* → *вежливость*, *красный* → *краснота*, *зеленый* → *зелень*) производным признается имя существительное. В соответствии с этим правилом, производной является та часть речи, которая выражает значение, не свойственное ей категориально;

- одно и то же производное слово может мотивироваться несколькими производящими словами (основами). Такое явление называют неединственной мотивацией или отношениями множественной производности. Например, *умываться* – ‘умывать себя’ (*умывать* → *умывать-ся*) или ‘несов. вид. к глаголу *умыть-ся*’ (*умыться* → *умы-ва-ться*); ср. другие примеры: ***обрадоваться***: *обрадовать* → *обрадовать-ся* и *радоваться* → ***об-радоваться***; ***неравенство***: *неравный* → *неравен-ств(о)* и *равенство* → ***не-равенство***; ***премилло***: *премилый* → *премил-о* и *мило* → ***пре-мило*** и др.;

- в некоторых типах производных слов возможно расхождение формальной и семантической производности: формально слово мотивируется одним производящим словом, а семантически другим. Это явление охарактеризовано Е.А. Земской и О.П. Ермаковой. Например, наречия на ***по-...-ому*** формально соотносятся с прилагательными, а в смысловом отношении – с однокоренными существительными: *дачный* → *по-дачному* ‘как на даче’, *цирковой* → *по-цирковому* ‘как в цирке’. Такого типа отношения наблюдаются также в некоторых наречиях (*каскадно*, *метеорно*, *взятяжку*), прилагательных, образованных префиксально-

суффиксальным способом (*окололунный, пришкольный, поднадзорный*);

- не всегда очевидны отношения производности между такими парами слов, когда структурно отношения не выражены, а семантически – оказываются тождественными. Например, *вера* и *верить*, *смех* и *смеяться*, *зло* и *злой*, *добро* и *добрый*, *жить* и *живой*, *кислый* и *киснуть*, *тусклый* и *тускнуть*, *дряхлый* и *дряхнуть* и др. В разных научных исследованиях и филологических словарях можно встретить неоднозначные решения в отношении производности этих групп слов.

Словообразовательное значение. В производном слове, помимо лексического и грамматического значения, есть еще *словообразовательное значение* – особый тип значения в языке, за которым признается промежуточное положение: «... Если лексическое значение принадлежит одному слову, а грамматическое – целому классу слов, то словообразовательное значение нужно будет признать промежуточным между значением лексическим и грамматическим», так как оно принадлежит словам одной и той же словообразовательной группы (Б.Н. Головин).

Словообразовательное значение основано на семантическом соотношении производного и производящего слов, которое проявляется обычно в виде разницы между их лексическими значениями. Например, в словообразовательной паре *медведь* → *медвед-иц(а)* такой разницей будет значение «самка», в паре *медведь* → *медвеж-онок* – «детеныш», *медведь* → *медвеж-атин(а)* – «мясо». Носителем словообразовательного значения являются словообразовательные форманты, в данных примерах – суффиксы *-иц(а)*, *-онок*, *-атин(а)*. Формулировку словообразовательного значения можно представить в свернутом виде ('самка медведя', 'детеныш медведя', 'мясо медведя'), а можно развернуть, выразив в дефиниции расчлененное содержание производного слова: 'самка животного, названного производящим словом', 'детеныш животного, названного производящим словом', 'мясо животного, названного производящим словом'.

Словообразовательное значение присуще как отдельному производному слову, так и комплексам производных слов с одинаковыми или сходными словообразовательными структурами. Ср.: ряды производных с общим значением 'мясо животного, названно-

го производящим словом⁷: *медвеж-атин(а)*, *зайч-атин(а)*, *быч-атин(а)*, *верблюж-атин(а)*, *индюш-атин(а)*. Поэтому словообразовательное значение определяется как общее значение ряда производных слов, как то общее, что есть в семантике у членов данного ряда. Другим специфическим качеством словообразовательного значения является его материальное выражение, представленное в целой серии мотивированных слов с одним и тем же формантом: *синеть*, *зеленеть*, *белеть* – «становиться синим, зеленым, белым». Для словообразования главной задачей является изучение того общего, что есть в одинаково образованных словах.

Словообразовательное значение неоднородно по степени конкретности: в некоторых типах слов оно может приближаться к лексическому значению, а в других – к грамматическому значению. Так, в кругу имен существительных есть суффиксальные производные с конкретным типом значения: названия видов ягод (*голубик-а*, *костян-ик-а*), названия незрелых существ и детенышей животных (*повар-енок*; *лягуш-онок*), названия лиц по профессии, роду занятий (*разнос-чик*, *прессов-щик*), уменьшительно-ласкательные существительные и прилагательные (*луж-ок*, *петуш-ок*, *молоденьк-ий*, *глуп-еньк-ий*) и др. Абстрактные значения, близкие к грамматическим, характерны для существительных со значением опредмеченного действия (*пен-иј-е*, *би-ениј-е*, *переосмыслива-ниј-е*) или опредмеченного признака (*смел-ость*, *уязвим-ость*, *гласн-ость*), для относительных прилагательных с суффиксами *-н-*, *-ск-*, *-ов-* с общим значением отношения к предмету (*лес-н-ой*, *университет-ск-ий*, *воск-ов-ой*).

В сложных и сложносокращенных словах словообразовательное значение выражает идею соединения: *секретарь-референт* ‘тот, кто, наряду с секретарскими, выполняет обязанности референта’; *ОМОН* ‘отряд милиции особого назначения’. Такое значение В.В. Лопатин и И.С. Улуханов предлагают называть синтагматическим значением.

Тема 3. Комплексные единицы словообразования. Словообразовательный тип. Словообразовательное гнездо.

Простейшей комплексной единицей системы словообразования является **словообразовательная пара**, которую составляет

производящее слово и его производное: *баран* → *баранина*, *сосед* → *соседка*, *лес* → *лесной*, *писать* → *переписать*.

Словообразовательный тип (СТ) – центральное понятие словообразовательной системы языка, так как именно в пределах словообразовательного типа происходит образование новых слов в русском языке. Сам термин употребляется в двух значениях. Во-первых, под словообразовательным типом понимается совокупность производных слов, объединенных единством части речи производящей базы, форманта и словообразовательного значения. Во-вторых, словообразовательный тип – это схема построения производных слов определенной части речи. Эти два подхода не противоречат друг другу: в первом случае подчеркивается комплексный статус данной единицы словообразования, во втором – акцентируется внимание на моделируемом характере словообразовательного процесса, который осуществляется по определенным схемам, формулам, образцам. Некоторые ученые такую схему построения производных слов называют **словообразовательной моделью** (А.И. Моисеев, Н.А. Янко-Триницкая и др.).

Производные слова, входящие в словообразовательный тип, характеризуются: 1) общностью части речи производящих слов, 2) одним и тем же словообразовательным средством (формантом), 3) одинаковым словообразовательным значением. Например, существительные: *испытатель*, *преподаватель*, *писатель*, *слушатель*, *читатель* – образуют один словообразовательный тип, так как соответствуют всем трем признакам: во-первых, мотивированы глаголами (*испытать* → *испытатель*, *слушать* → *слушатель* и др.), во-вторых, образованы с помощью одного формального показателя – суффикса **-тель**, который, в-третьих, передает одно и то же словообразовательное значение: «лицо, производящее действие».

При отнесении производных слов к тому или иному словообразовательному типу **соблюдение всех трех признаков является обязательным**, отсутствие хотя бы одного из них разводит производные по разным словообразовательным типам. Приведем пример. Существительные: *соседка*, *фантазерка*, *артистка*, *старушка*, *сиротка*, *бедняжка*, *неженка*, *невидимка*, *белянка*, *смуглянка* – образованы с помощью суффикса **-к-** (в наличии общность форманта), вместе с тем они группируются в три словообразовательных типа. Одна часть слов образована на базе прилагательных, ср.: *нежный* → *нежен-к(а)*, *невидимый* → *невидим-к(а)*, *белый* →

белян-к(а), *смуглый* → *смуглян-к(а)*. В данных словообразовательных парах соблюдены все условия, позволяющие отнести названия лиц общего и женского рода (*неженка*, *невидимка*, *белянка*, *смуглянка*) к одному словообразовательному типу: созданы на базе одной части речи (имя прилагательное), имеют один формант (суффикс *-к-*) и одинаковое словообразовательное значение: «название лица, характеризующееся признаком».

В оставшихся производных словах (*соседка*, *фантазерка*, *артистка*, *старушка*, *сиротка*, *бедняжка*) присутствует два общих признака: все они образованы от имен существительных с помощью суффикса *-к-*, однако нарушен третий критерий – семантический. Указанные производные единицы объединяются в два словообразовательных типа: первый из них образуют существительные, мотивированные названиями лиц мужского пола и имеющие значение женскости, ср.: *сосед* → *сосед-к(а)*, *фантазер* → *фантазер-к(а)*, *артист* → *артист-к(а)*. Второй СТ с одинаковым семантическим соотношением производящих и производных образуют словообразовательные пары *старуха* → *старуш-к(а)*, *сирота* → *сирот-к(а)*, *бедняга* → *бедняж-к(а)*, где производные характеризуются уменьшительно-ласкательным значением.

Разные словообразовательные типы составляют названия лиц, образованные с помощью суффикса *-ник*: *заступник*, *наследник*, *внештатник*, *вечерник*, *фокусник*, *десантник*. Первые два слова мотивированы глаголами: *заступиться* → *заступ-ник*, *наследовать* → *наслед-ник*, где производное обозначает ‘лицо, производящее действие’. Два других слова образуются на основе словосочетания с прилагательными в качестве определяющего слова: *внештатный работник* → *внештатник*, *вечернее отделение* → *вечерник* (студент) с общим значением словообразовательного типа – ‘лицо, характеризующееся признаком’. Оставшиеся производные (*фокусник*, *десантник*) созданы на базе существительных (*фокус*, *десант*) с общим значением – ‘лицо, характеризующееся отношением к предмету’¹.

¹ В анализируемых словах, при наличии общего форманта и значения (суффикс *-ник* со значением лица), отсутствует частеречная общность производящей основы. Этот признак Е.А. Земская не считает строго обязательным, предлагая рассматривать подобные объединения производных единиц как единый словообразовательный тип.

Наиболее полное описание словообразовательных типов и словообразовательных значений осуществлено в академической «Русской грамматике» (М., 1980).

Важной характеристикой словообразовательных типов является степень продуктивности, отражающая их способность служить образцом для производства слов. **Продуктивным** является **словообразовательный тип**, по которому в современном русском языке образуются новые слова. Продуктивные типы – это открытые, незамкнутые системы, обладающие огромным потенциалом обновления языковой картины мира. В последнее десятилетие высокопродуктивными являются три сферы новообразований: аффиксальные производные, сложные слова и аббревиатуры. Например, название действий на **-изация**: *паспортизация, рекламизация, цифровизация*; абстрактные имена с суффиксами **-ость**: *русскость, советскость*, **-изм**: *гайдаризм, ельцинизм*; имена лиц с суффиксами **-ист, -ик, -ник, -чик/-щик**: *ельцинист, боевик, теневик, рыночник, интернетчик, пиарщик* и др.; отсубстантивные прилагательные с суффиксами **-ск-, -н-, -ов-**: *омоновский, властный, ценовой*.

Непродуктивным является **словообразовательный тип**, по которому не образуются новые слова. Непродуктивные словообразовательные типы представляют собой закрытые, замкнутые системы. Примерами непродуктивности являются производные слов с суффиксами **-ец** (*жнец*), **-ак** (*вожак*), **-аль** (*коваль*), **-еј-** (*ворожея*), **-знь** (*жизнь, болезнь*); с префиксами **па-** (*паужин*), **су-** (*сумрак*), **им-/ир-** (*имматериальный, ирреальный*), **со-** (*совиновный*), **низ-/низо-** (*низойти, низринуться*) и др.

Вне словообразовательных типов оказываются единичные образования (*сласт-ён(а), кон-юх, пискл-л(я), коз-ёл; год-овал(ый), имен-ит(ый), горд-елив(ый)* и др.) и слова, образованные с нарушением законов типового словообразования (*прихватизация, банковенок, шнобелевка, стреляторы, страхгейт* и др.). Разумеется, при социальном заказе любой из непродуктивных типов может вовлекаться в активное словопроизводство (что, собственно, происходит в настоящее время с экспрессивными словообразовательными моделями, например, *показуха, степенуха, звездун* и др.).

Активное овладение словообразовательными типами и моделями очень важно для создателей текстов, так как конструирование новых слов осуществляется с опорой на образцы и модели, которые хранятся в человеческой памяти. Модель начинает работать по

принципу аналогии, что позволяет пользоваться языком в процессах коммуникации. Если есть в языке словообразовательная модель *чистильщик* (тот, что чистит), то легко можно придумать слово по аналогии: *сорильщик* (тот, что сорит), ср.: *Злостных сорильщиков, невзирая на лица, одно время тут показательно отправляли на исправительные работы – убирать улицы...* (КП, 21.05.04); *похудейщик* (тот, кто худеет с помощью различных диет), «*главный переговорщик*» и мн. др.

Словообразовательное гнездо. Наряду со словообразовательным типом, другой важной единицей словообразовательной системы является **словообразовательное гнездо** (СГ), которое определяется в современной лингвистике как самая сложная комплексная единица словообразования.

Активное изучение устройства словообразовательного гнезда с применением разнообразных методов и методик начинается с 70-х гг. XX столетия (П.А. Соболева, Е.Л. Гинзбург и др.). В развитие теории гнезда значительный вклад внесли работы А.Н. Тихонова и его словари – «Школьный словообразовательный словарь русского языка» (1978) и «Словообразовательный словарь русского языка» в 2-х томах (1-е изд. 1986; 3-е изд. 2003).

Словообразовательное гнездо образуется совокупностью однокоренных слов, расположенных в соответствии с отношениями словообразовательной производности. Приведем пример словообразовательного гнезда в том виде, в каком оно представлено в «Школьном словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова:

биле'т-ик
биле'т-ец
билет-ёр → билетёр-ш-а
биле'т → биле'т-н-ый
без-биле'т-н(ый) → безбиле'тн-ик → безбиле'тн-иц-а
о-биле'**т-и**-ть → обиле'**ч-ива**-ть (*черед. т – ч*)

Все производные слова (гнездовые) восходят к одному непроемному, исходному (корневому) слову, которое возглавляет словообразовательное гнездо, является его вершиной (*билет*). Все слова гнезда связывает корневая морфема как носитель основного элемента лексического значения (*билет-/билет'-/билеч-*). Слово-

образовательное гнездо отражает характерное свойство русского непроизводного слова (корня) свободно сочетаться с аффиксами и по мере удаления от своего исходного слова развертываться в формальном отношении, присоединяя к основе все новые и новые аффиксы, ср.: *билет* → *без-билет-н-ый* → *безбилетн-ик* → *безбилетн-иц-а* и др.

Расширение словообразовательного гнезда происходит одновременно на двух осях – вертикальной и горизонтальной. Результатом развития гнезда на вертикали является образование производных одной ступени: *билет* → *билетик*, *билетец*, *билетёр*, *билетный*, *безбилетный*, *обилетить*. Для обозначения совокупности производных одной ступени от одного базового слова используется термин **словообразовательная парадигма**. Эта комплексная единица словообразования подробно описана и разработана Е.А. Земской и А.Н. Тихоновым.

Результатом развития гнезда на горизонтали является пошаговое присоединение к усложняющейся производящей основе все новых и новых формантов: *билет* → *билет-ёр* → *билетёр-ш-а*; *билет* → *о-билет-и-ть* → *обилеч-ива-ть*. Совокупность производных слов, находящихся между собой в отношениях последовательной производности и выводимости называется **словообразовательной цепочкой**. Эта комплексная единица отражает ступенчатый характер русского словообразования, ср.: *бодрый* → *бодрить* → *ободрить* → *приободрить* → *приободриться* → *приободряться*. Первый член цепочки (*бодрый*) является непроизводным производящим словом, последний (*приободряться*) – производным непроизводящим, отражающим завершенность словообразовательного процесса. Все остальные члены цепи являются одновременно и производными и производящими (*бодрить* → *ободрить*; *ободрить* → *приободрить*; *приободрить* → *приободриться*).

Количественная и качественная наполняемость гнезд зависит от частеречной и семантической характеристики исходного слова и варьируется весьма значительно – от одного до 400 и более дериватов, ср., наиболее объемные СГ в словаре А.Н. Тихонова: *половина* – 587 производных и сложных слов, *вести* – 507, *ходить* – 470, *малый* – 376, *нести* – 540, *много* – 356¹. Наиболее насыщенные и

¹ Список вершин с указанием количества образованных от них производных слов приводится в словаре А.Н. Тихонова, 3-е изд., т. 2, с. 872 – 916.

разветвленные гнезда образуют глаголы, за ними следует гнезда имен существительных и затем – прилагательных и наречий.

Минимальный состав СГ равен словообразовательной паре, например, *джем* → *джемовый*; *помпон* → *помпончик*; *статус* → *статус-кво*, нескл., с.; *затхлый* → *затхлость*; *пуций* → *пуще*; *внять* → *внимать*; *опять* → *опять-таки*.

Одиночные непроеизводные слова обычно не рассматриваются как гнезда, они составляют лишь 3,5 % всего словника (более 145 тыс. в третьем издании). Основная часть одиночных слов относится к пассивной, периферийной, устаревшей, иностранной лексике, ср.: *авеню*, *адажио*, *алиби*, *бибабо*, *будто*, *коллоквиум*, *кюре*, *кюри*, *осанна*, *панда*, *пфенниг*, *тире*, *ткемали*, *чушь*, *яство* и др. И вместе с тем одиночные гнезда можно рассматривать как потенциальные организаторы гнезд. Как только одиночное слово обретает частотность, начинает функционировать в современных текстах, оно обретает и своих родственников. Так, по сравнению с первым изданием Словообразовательного словаря (1985) список одиночных слов в третьем издании (2003) значительно сократился, так как часть из них перешла в разряд гнездовых. Например, *амулет* → *амулетный*, *авокадо* → *авокадовый*, *дадаизм* → *дадаист*, *дизайн* → *дизайнер*, *фотодизайн*, *дизайн-центр* и др.

Наиболее насыщенная по диапазону словообразовательных значений и количеству дериватов – первая ступень словообразования. По наблюдениям А.Н. Тихонова, для русского языка характерны словообразовательные цепочки из 3-4 звеньев: *чудо* → *причуда* → *причудник* → *причудничать*; *мир* → *мир-и-ть* → *примирить* → *примир-ение* → *примирен-ея* → *примиренч-ество*; *бить* → *забить* → *забой* → *забойщик* → *забойщица*.

Максимальная глубина русской словообразовательной цепочки – 7 словообразовательных пар. Однако такие протяженные цепочки единичны: *мысль* → *мыслить* → *смыслить* → *смысл* → *осмыслить* → *осмысленный* → *неосмысленный* → *неосмысленно*; *тыкать* → *ткнуть* → *соткнуть* → *стык* → *стыковать* → *состыковать* → *состыковаться* → *состыковываться*; *нести* → *снести* → *сносить* → *снос* → *сносный* → *несносный* → *пренесносный* → *пренесносно*. Продвижение словообразовательного процесса по цепи, вглубь, демонстрирует угасание порождающих возможностей русского многоморфемного слова.

Опираясь на существующие в современной лингвистике теории словообразовательного гнезда Е.Л. Гинзбурга, Е.А. Земской, П.А. Соболевой, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова и др., **словообразовательное гнездо** можно определить следующим образом – это *одна из самых сложных комплексных единиц* словообразовательной подсистемы; *двусторонняя единица словообразования*, имеющая формальную и смысловую структуру; *одна из высших форм организации и обобщения* производной лексики; *классификационная единица*, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; *микросистема*, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений (лексические, словообразовательные и грамматические).

Итак, производные слова обладают реальными предпосылками классифицировать, объединять словарный состав языка по структурным и содержательным признакам: по словообразовательному средству и по корню, по способу образования и словообразовательному значению. И если усвоение непродерванных слов происходит, как пишет Е.С. Кубрякова, «поштучно», то овладение производными единицами осуществляется «помоделно». Поэтому производные слова легче опознаются, усваиваются, запоминаются и творятся.

Тема 4. Способы словообразования. Словообразовательный анализ.

Способы словообразования рассматривают в русистике как комплексную единицу словообразовательной системы и как совокупность производных слов, объединенных общностью форманта.

Первую классификацию способов русского словообразования предложил в 1950-х гг. В.В. Виноградов. Она широко использовалась в вузовской практике и включала в себя четыре основных способа словообразования:

– **лексико-семантический** – образование нового слова в результате расщепления многозначной лексики на омонимы, например, *завод* (‘предприятие’) и *завод* (действие по глаголу *заводить*); *голосовать* (‘быть сторонником кого-то или чего-либо’) и *голосовать* (‘понятием руки просить транспорт остановиться’); *мир* (‘об-

щество') и *мир* ('вселенная'); *кулак* ('кисть руки со сжатыми пальцами') и *кулак* ('богатый крестьянин');

– **лексико-синтаксический** – создание нового слова в результате объединения словосочетания в одну целостную единицу. Этот способ называют также слиянием, лексикализацией, например, прилагательное *умалишенный* (из фразеологизма *ума лишенный*), *спасибо* (из фразеологизма *спаси бог*), союз *если* (из сочетания *есть ли*), числительное *двенадцать* (из сочетания *две на десять*);

– **морфолого-синтаксический (конверсия)** – возникновение новых лексических единиц в результате перехода слов из одной части речи в другую, например, *отдыхающий*, *учащийся*, *командированный* (переход причастия в существительное), *прямиком*, *верхом* (переход падежной формы существительного в наречие), *ужас! батюшки!* (междометие, образованное в результате лексикализации формы существительного). Выделяют два процесса, характерных для этого способа: 1) это лексикализация, при которой происходит превращение отдельной грамматической формы в слово новой части речи, ср.: наречия *верхом*, *рядом*, *мигом*, *ночью*, *зимой* образованы от существительных в творительном падеже, при этом бывшие окончания существительных стали наречными суффиксами; 2) семантико-грамматическое переоформление слова, сопровождающее переход прилагательных и причастий в существительные: *ванная комната* – *ванная*, *больной человек* – *больной*;

– **морфологический** – образование производного слова в результате присоединения к производящей основе (или слову) словообразовательных аффиксов, например, *крыл(о)* → *крыл-ышк(о)*, *крыл-ан*, *крыл-ач*, *крыл-ат(ый)*, *бес-крыл-Ø-ый*, *над-крыл'-j-е*, *под-крыл-ок*, *о-крыл-ить*, *обес-крыл-и-ть* и др.

Все последующие классификации в значительной степени опирались на классификацию, представленную В.В. Виноградовым. На сегодняшний день существуют различные концепции, базирующиеся на неодинаковых критериях и включающие разное количество способов словопроизводства. Так, в «Русской грамматике» выделяется 15 способов образования слов, в работах Е.А. Земской – 12, А.И. Моисеева – 19. И.С. Улуханов подробно описывает 79 узуальных и окказиональных способов словообразования, В.П. Изотов – более 100 способов образования окказиональных слов.

В табл. 2 предлагается классификация, базирующаяся на выделении **аффиксальных** (морфологических), **безаффиксных** (неморфологических) и **сложно-аффиксальных** способов словообразования (с их последующим подразделением).

Таблица 2

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	
I. Аффиксальные способы словообразования (чистые и комбинированные)	
а) ЧИСТЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НЕСМЕШАННЫЕ)	
1.	<p>Суффиксальный способ – образование нового слова при помощи суффикса, в том числе нулевого.</p> <p>Нулевая суффиксация иногда выделяется в самостоятельный способ словообразования.</p> <p>Универбализация рассматривается в качестве разновидности суффиксального способа или как самостоятельный способ словообразования. Результатом этого способа словообразования является свертывание двухсловного наименования в одно слово с тем же значением.</p>
	<p><i>день → ден-ек, дн-евн-ой, дн-ем, дн-ева-ть; голубой → голуб-еньк-ий, голуб-изн-а, голуб-ик-а, голуб-е-ть; бегать → бег-ун, бега-н'ј-е, бег-ств-о, бег-отн-я, бег-л-ый, бег-уч-ий.</i></p> <p><i>выходить → выход-Ø, разрыв-Ø, резь-Ø, дрожь-Ø</i></p> <p><i>синий → синь-Ø, сушь-Ø, гущ-Ø-а.</i></p> <p><i>Манная крупа – ман-к(а), Третьяковская галерея – Третьяков-к(а), читальный зал – читал-к(а), многотиражная газета – многотираж-к(а).</i></p>
2.	<p>Префиксальный способ – образование нового слова при помощи префикса.</p>
	<p><i>дед → пра-дед, город → при-город, красный → ультра-красный, глубокий → сверх-глубокий, жарить → вы-жарить, до-жарить, за-жарить, недо-жарить.</i></p>
3.	<p>Постфиксальный способ – образование нового слова при помощи постфикса.</p>
	<p><i>мыть → мыть-ся, что → что-то, где → где-нибудь</i></p> <p><i>брить → брить-ся, кусать → кусать-ся, чернеть → чернеть-ся.</i></p>
б) КОМБИНИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (СМЕШАННЫЕ)	
4.	<p>Префиксально-суффиксальный способ – образование производных слов путем одновременного присоединения к производящей основе префиксов и суффиксов (в том числе нулевых).</p>
	<p><i>без работы → без-работ-иц-а, между сезонами → меж-сезон'-ј-э, на столе → на-столь-н-ый; вода → обез-вод-е-ть, греметь</i></p>

		→ по-грем-ушк-а , новый → об-нов-и-ть , победить → не-побед-им-ый , мол-чать → по-малк-ива-ть , другой → по-друг-ому ; зеленый → про-зелень-Ø , ус → без-ус-Ø-ый , пол → бес-пол-Ø-ый , дотрагиваться → не-дотрог-Ø-а , старый → в-старь-Ø .
5.	Суффиксально-постфиксальный способ – образование глаголов путем одновременного присоединения к производящей основе суффикса и постфикса -ся .	лень → лен-и-ть-ся , колос → колос-и-ть-ся , скупой → скуп-и-ть-ся ; выс-и-ть-ся
6.	Префиксально-постфиксальный способ – образование глаголов путем одновременного присоединения к производящим глаголам префикса и постфикса -ся .	думать → в-думать-ся , лететь → раз-лететь-ся , говорить → о-говорить-ся , дышать → от-дышать-ся , слушать → при-слушать-ся
7.	Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ . К этому способу относится ограниченное количество глаголов, образованных путем одновременного присоединения префикса, суффикса и постфикса к именной или глагольной основе.	банкрот → о-банкрот-и-ть-ся , интеллигент → об-ынтеллигент-и-ть-ся , шутить → пере-шуч-ива-ть-ся , говорить → пере-говар-ива-ть-ся , мигать → пере-миг-ива-ть-ся .
II.	Безаффиксные способы словообразования (сложение, аббревиация, сокращение, субстантивация)	
8.	Способ чистого сложения представляет собой сложение производящей основы и производящего слова. Слова, полученные этим способом, называют сложными . В рамках чистого сложения выделяют особую группу слов, образованных сложением целых слов. Такие слова называются сложносоставными .	овц-е-бык , лес-о-стень , вод-о-стойкий , черн-о-белый , вод-о-гряз-е-лечебница , Петр-о-град , пол-у-сырой ; полусидеть , самоизолироваться , взаимодействовать ; полусидя . дом-музей , вагон-ресторан , плащ-палатка , суп-пюре , диван-кровать , генерал-лейтенант .
9.	Способ чистого сращения (слияния) . Этим способом образуются сложные прилагательные путем объединения словосочетаний в цельнооформленные слова, по модели <u>«прилагательное / причастие + определяющее их слово»</u> .	быстрорастворимый , долгоиграющий , дорогостоящий , многообещающий , густонаселенный , скоропортящийся , слаборазвитый , всевидящий , высокооплачиваемый , вышеназванный .

10.	<p>Аббревиация – сложение усеченных основ или усеченных и полных основ. Способом аббревиации образуются сложносокращенные имена существительные. В зависимости от типа сокращения основ выделяют разные виды аббревиатур:</p>	<p><i>прораб</i> (производитель работ), <i>рация</i> (радиостанция), <i>РФ</i> (Российская Федерация).</p>
	<p>1) звуковые аббревиатуры – результат сокращения производящих основ до звуков</p>	<p><i>вуз</i> (высшее учебное заведение), <i>нэп</i> (новая экономическая политика), <i>загс</i> (отдел записи актов гражданского состояния), <i>МАПРЯЛ</i> (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы), <i>МХАТ</i> (Московский Художественный академический театр), <i>ТЮЗ</i> (театр юного зрителя).</p>
	<p>2) буквенные аббревиатуры – результат сокращения производящих основ до букв. Звуковые и буквенные аббревиатуры называют также инициальными. Встречаются буквенно-звуковые аббревиатуры: <i>ЦДРА</i> (цэ-дэ-ра) – Центральный дом Российской армии.</p>	<p><i>МГУ</i> (Московский государственный университет), <i>СПбГУ</i> (Санкт-Петербургский государственный университет), <i>ЛДПР</i> (Либерально-демократическая партия России).</p>
	<p>3) слоговые аббревиатуры образованы от отдельных слогов производящих словосочетаний</p>	<p><i>продмаг</i> (продовольственный магазин), <i>местком</i> (местный комитет); <i>рация</i> – (ра)диостан(ция), <i>эсминец</i> – (эс)кадренный (мин)онос (ец), <i>бионика</i> – (био)логия + электро(ника).</p>
	<p>4) смешанные аббревиатуры созданы путем различных комбинаций приемов сокращения.</p>	<p><i>районо</i> (слог от слова <i>районный</i>, затем звуковые сокращения словосочетания <i>отдел народного образования</i>), <i>главк</i> (главный комитет), <i>собес</i> (социальное обеспечение), <i>лавсан</i> (Лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук), <i>БелГУ</i> (Белгородский государственный университет).</p>

	5) переходный между сложными и сложносокращенными словами тип образуют слова, возникшие путем сложения сокращенной и полной основ.	<i>подлодка</i> (подводная лодка), <i>сельсовет</i> (сельский совет), <i>угрозыск</i> (уголовный розыск), <i>пединститут</i> , <i>стенгазета</i> . Сокращенная начальная часть слова может сочетаться с формой косвенного падежа целого слова: <i>завкафедрой</i> , <i>начштаба</i> .
11.	Усечение (сокращение) – образование новых слов с помощью сокращения производящего слова или основы.	<i>заведующий</i> → <i>зав</i> , <i>госэкзамен</i> → <i>гос</i> , <i>специалист</i> → <i>спец</i> , <i>килограмм</i> → <i>кило</i> , <i>метрополитен</i> → <i>метро</i> ; <i>университет</i> → <i>универ</i> , <i>неудовлетворительно</i> → <i>неуд</i> , <i>абитуриент</i> → <i>абитур</i> , <i>магнитофон</i> → <i>маг</i> , <i>фанатик</i> → <i>фанат</i> .
12.	Субстантивация – процесс образования имен существительных в результате морфологического преобразования прилагательных и причастий.	<i>больной</i> (прил.) <i>человек</i> → <i>больной</i> (сущ.); <i>взрослый</i> , <i>слепой</i> , <i>левый</i> , <i>правый</i> (значение лица); <i>учительская</i> , <i>профессорская</i> , <i>диспетчерская</i> (названия помещений); <i>командировочные</i> , <i>суточные</i> , <i>северные</i> (названия денежных выплат); <i>мороженое</i> , <i>сладкое</i> , <i>мучное</i> , <i>спиртное</i> (названия блюд).
III.	Сложно-аффиксальные способы словообразования (сложно-суффиксальный, сложно-префиксальный, сложно-суффиксально-префиксальный)	
13.	Сложно-суффиксальный способ включает сложные слова, которые являются результатом сложения основ в сочетании с суффиксацией (материально выраженной или нулевой).	<i>земл-е-проход-ец</i> , <i>мор-е-плава-тель</i> , <i>ин-о-планетянин</i> , <i>хлеб-о-рез-Ø</i> , <i>разн-о-языч-н-ый</i> , <i>одн-о-рук-Ø-ий</i> , <i>мимо-езд-ом</i> , <i>мимо-лёт-ом</i> .
14.	Сложно-префиксальный способ. К нему относятся немногочисленные глаголы, образованные путем сложения основ в сочетании с префиксацией.	<i>о-плод-о-творить</i> , <i>у-мир-о-творить</i> .
15.	Сложно-суффиксально-префиксальный способ представлен ограниченным числом существительных, прилагательных и наречий, образованных путем сложения основ в сочетании с префиксацией и суффиксацией.	<i>При-черн-о-морь-й-е</i> , <i>не-могу-знай-к-а</i> , <i>пред-нов-о-год-н-ий</i> , <i>по-все-мест-н-ый</i> , <i>в-пол-оборот-а</i> , <i>в-три-дорог-а</i> .

Некоторые языковеды выделяют в синхронии такой способ, который называется **обратным словообразованием (редеривацией)**. Этот способ отражает образование слов от уже существующих в языке единиц – не как их производных, а как производящих. Так, слово *зонтик* рассматривается в современном русском языке в качестве уменьшительно-ласкательного образования от существительного *зонт* (ср. *зонт* : *зонт-ик* = *ключ* : *ключ-ик* = *стол* : *стол-ик*). Однако в диахронии слово *зонтик* заимствовано из голландского языка (*Zonnedek*) и является более ранним по времени своего появления. Лишь впоследствии в существительном *зонтик* выделился элемент *-ик* по аналогии со словами *стол-ик*, *ключ-ик*. Аналогичные процессы проходили слова *фляжка*, *доярка*, *вдохновение* и др., от которых позже возникли синхронические производящие *фляга*, *дояр*, *вдохновить*. Ср. авторские новообразования: *нимфа* → *нимф*, *фифа* → *фиф*, *наяда* → *наяд*, *дева* → *дев*, *няня* → *нянь*.

Н.М. Шанский первым описал механизм этого способа, при котором происходит усложнение основы и мена местами производящей и производной основ: *ехида* → *ехид-н-а*, *трудоустроить* → *трудоустрой-ств-о* и др. Отметим, что в приведенных парах исторические отношения обратные, поэтому следует согласиться с теми учеными, которые рассматривают данное явление как диахронический способ словообразования.

Словообразовательный анализ. Словообразовательный анализ как метод анализа структуры производного слова входит в один ряд с морфемным и этимологическим анализом и занимает среди них центральное место. Ведущая позиция словообразовательного анализа связана с тем, что два других метода опираются на синхронические словообразовательные связи слов.

Словообразовательный анализ отличается от морфемного и этимологического анализом своими задачами. Цель словообразовательного анализа – установить словообразовательную структуру слова (т.е. соотношение производящей основы и форманта), словообразовательное средство и способ словообразования. Основные принципы словообразовательного анализа были сформулированы Г.О. Винокуром в его статье «Заметки по русскому словообразованию» (1946) и затем уточнены и развернуты Н.М. Шанским.

Важным при проведении словообразовательного анализа является «критерий Винокура», позволяющий определить значение

производного слово через его производящее слово. Не менее важным (как и при проведении морфемного анализа) выступает прием **двойного сопоставления** анализируемого слова – с производящими и однокоренными словами и с одноструктурными типами производных, содержащими тождественные аффиксы.

Словообразовательный анализ производного слова можно проводить по следующему алгоритму:

1. Определить часть речи и лексическое значение анализируемого слова. Выделить основу.

2. Найти его производящую базу – непосредственно мотивирующее, ближайшее по форме и смыслу однокоренное слово (словосочетание).

3. Осуществить членение производного слова на производящую основу и словообразовательный формант. Сформулировать словообразовательное значение.

4. Определить способ образования слова.

Например. 1. *Землячка* – имя существительное, лексическое значение «женщина-земляк»; членится на словоизменительную основу землячк- и окончание -а (выделяется на фоне грамматических форм: *землячк-а, землячк-и, землячк-е, землячк-у* и т.п.).

2. Производящей базой является непосредственно мотивирующее слово *земляк*.

3. В слове *землячка* выделяется производящая основа, унаследованная от производящей базы (*земляк-/земляч-*, чередование *к/ч*), и суффикс *-к-*. Словообразовательное значение выявляется в семантическом соотношении производного и производящего слова (*земляк : земляч-к-а*) и в ряду одноструктурных слов (*студент : студент-к-а, гражданин – граждан-к-а*), где общим для них является значение женскости.

4. Существительное *землячка* образовано чистым суффиксальным способом с помощью суффикса *-к-* от существительного *земляк*.

Представленный образец анализа является **минимальным (поверхностным)**, поскольку сосредоточен на выделении производящей основы и форманта и не учитывает остальных, предшествующих звеньев (ступеней) образования слова (ср.: *земляч-к(а) ← земл-як*). Второй вида анализа, который называют **максимальным (глубинным)**, предполагает указание всех звеньев словообразова-

тельной цепочки, вплоть до непроемной основы: *земляч-к(а) ← земл-як ← земл(я)*.

Глубинный анализ может быть продемонстрирован в цепочечной записи (*омолож-ениј-е ← о-молодить ← молод-и-ть ← молод-ой*) или «скобочной записи»: [*о(молож-ениј)е*]; *устарел-ость ← устаре-л-ый ← у-стареть ← стар-е-ть ← старый*) или {[*у(стар-е)л*]ость}.

Тема 5. Активные процессы в словообразовании конца XX – начала XXI вв. Неологизмы, потенциальные и окказиональные слова. Выразительный потенциал русского словообразования в языке СМИ.

Проблема возникновения и функционирования новообразований в языке является центральной в отечественном языкознании и современной лингвистике. Начиная с 90-х гг. XX столетия исследование новых слов чаще всего осуществляется на материале языка современных газет и журналов, радио и телевидения, рекламы и – в последнее время – Интернета.

Словообразовательные новообразования делятся на три группы: *неологизмы, потенциальные и окказиональные слова*.

Словообразовательными неологизмами принято называть новые слова, которые вошли в язык совсем недавно и в течение некоторого времени сохраняют оттенок свежести и новизны. Основная цель их создания – получение новой номинативной единицы. Статус неологизма – относительное явление, так как слово в считанные годы может утратить свою новизну, как это произошло с неологизмами 70-х г. XX в. (*луноход, прилуниться, околосемный*) или 90-х гг. XX в. (*компьютер, компьютеризация, перестройка* и т.п.). Неологизмы образуются по общепринятым словообразовательным моделям и способам русского языка. Наиболее активно в современном языке и языке СМИ возникают **аффиксальные** новообразования, **сложные слова** и **аббревиатуры** (работы Е.А. Земской, В.Г. Костомарова, Л.Ю. Касьяновой, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской и др.).

В составе **суффиксальных новообразований** наиболее активную группу составляют имена существительные, называющие лиц. Здесь лидируют продуктивные словообразовательные модели

с суффиксами *-ик, -ник, -чик/ -щик, ец, -ист, -О*, например, *теневик* ('представитель теневой экономики'), *силовик, налоговый, боевик, бюджетник, таможенник, льготник, гаишник, интернетчик, альтернативщик, пиарщик, переговорщик, думец, омоновец, выдворенец, нелегал, неформал, гуманитар*. Личные существительные могут также возникать по непродуктивным моделям. Так, в последние десятилетия для обозначения лица оказался востребованным ранее малопродуктивный суффикс *-ант* (*подписант, амнистант, реабилитант, нобелиант, отъезжант, выезжант, номинант*). В этой тематической группе постоянно обновляются наименования членов политических партий и общественных организаций: *единороссы* (члены партии «Единая Россия»), «*эсеры*» и «*справороссы*» (члены партии «Справедливая Россия»), *яблочники* и *явлинцы* (члены партии «Яблоко»), *регионалы* и *межрегионалы, наши* и *ненаши* и др.

В языке СМИ активизировались «сильнодействующие» словообразовательные модели разговорной речи. К ним относятся различного типа универбаты, образованные с помощью суффиксов *-к(а), -ик, -ник*: *гуманитарка* ('гуманитарная помощь'), *социалка* ('социальная помощь'), *упрощенка* ('упрощенная система получения кредитов для малого и среднего бизнеса'), *автогражданка* ('автогражданское страхование'), *локалка* ('локальная сеть'), *нобелевка, оборонка, напряженка, обменник* ('пункт обмена валюты'), *ужастик* ('ужасный фильм, фильм ужасов'), *дутик* ('дутая куртка на пуху'), *цифровик* ('цифровой фотоаппарат'), *внедорожник* ('вид автомобиля'), *сольник* ('сольный альбом').

Распространение получили специфически разговорные сокращения: *бомж, нал, безнал, гэбист, эфэсбэшник, эсэмеска, официоз, неликвид* ('не пользующийся спросом, плохо раскупаемый товар'), *интим, компромат, би-би-эска* ('Британская корпорация радио и телевидения Би-би-си = BBS') и др.

Нулевая суффиксация, путем которой образуется нейтральная и книжная лексика, сегодня стала продуктивным способом создания стилистически сниженных лексических единиц: *беспредел, разгон, разгул, разогрев, развал, расклад, отпад* (*быть в отпаде*), *прикид* (*хороший прикид*) и др.

В публичной речи активно используются слова-«губки» – типично разговорные лексемы, имеющие неопределенное значение, которые конкретизируются ситуацией и контекстом: *однодневка*

(‘фирма, существующая для перевода денег’), *стрелялка* (‘компьютерная игра’), *дурилка*, *страшилка*, *зеленка*, *мигалки* (*Депутатов Госдумы лишили мигалок....* АиФ, 2007, № 6).

В составе суффиксальных новообразований значительное место занимают абстрактные существительные с суффиксами **-ость**: *зашлакованность* (‘перегруженность организма шлаками’), *газетность*, *офисность*, *русскость*, *стрессогенность*; **-изм**: *геймоголизм* (‘чрезмерное, повышенное увлечение компьютерными играми’), *журнализм*, *конституционализм*; **-изация**: *бартеризация* (‘внедрение, распространение бартера’), *паспортизация* (‘кампания по замене паспортов старого образца и выдача новых паспортов гражданам России’), *криминализация*, *долларизация*, *цифровизация*, *экологизация*.

Характерной особенностью современного словообразования является рост **именной префиксации**, прежде малопродуктивной в сфере образования имен существительных. В научной литературе выделены четыре активные группы новообразований: 1) с семантикой ‘против’ – префиксы **анти-, контр-** (*антиплагиат*, *контрдемари*), 2) с семантикой ‘превышение’ – префиксы **сверх-, супер-, архи-, гипер-, ультра-, мега-** (*сверхграфиковые поезда*, *супермодель*, *суперпрофессионал*, *гиперпопулярный*, *ультраколониальный*, *мегауниверситет*), 3) с семантикой ‘ложность, мнимость’ – префиксы **псевдо-, квази-** (*псевдомилиционер*, *квазипартии*), 4) с семантикой ‘временной предел’ – **экс-, пост-, после-** (*экс-король*, *постгламурый*, *послереферендумный*). Отмечается также активизация префиксов: **про-** со значением ‘в пользу, в интересах кого или чего’ (*проправительственный*, *пронатовский*), **де-, раз-/рас-** со значением ‘аннулирования результата’ (*деполитизация*, *деидеологизация*, *разбалансирование*, *раскультурирование*).

Яркой чертой словотворчества в языке СМИ является обилие **сложных слов и составных наименований**, например, *энергосберегающий*, *тележурналистика*, *фотооригинал*, *клиповед*, *автомобили-трансформеры*, *блог-сообщество*, *боулинг-центр*, *спам-рассылка*, *рэп-музыка*.

Аббревиатуры в современном русском языке представляют собой постоянно пополняющуюся и изменяющую группу слов, например, **ИНН** (‘идентификационный номер налогоплательщика’), **ЕГЭ** (‘единый государственный экзамен’), **ТСЖ** (‘товарищество

собственников жилья’), **ОСАГО** (‘обязательное страхование автогражданской ответственности’).

Со второй половины XX в. аббревиатуры начинают использоваться как средство экспрессивизации в публичной речи. Они конструируются таким образом, чтобы напоминать обычное слово, ср.: **БАРС** – Банк развития собственности, **МИФ** – Московский инвестиционный фонд, **Яблоко** – блок Явлинского, Болдырева и Лукина. Сближение аббревиатур с общепринятыми словами придает им дополнительные смыслы, элементы оценки и выразительности.

Новые аббревиатуры порождают, в свою очередь, разнообразные и многочисленные производные. В «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складчиковой (М., 2001) и «Русском орфографическом словаре» под ред. В.В. Лопатина (3-е изд. М., 2010) подобные новообразования представлены обширным списком, например, **КГБ** <кагэбэ> (‘комитет государственной безопасности’) – *кагебешник, кагэбэшник, кэгэбэшник, кагебист, кагэбист, кагэбэшный, кагебешный, кэгэбешный, КГБшный* (все с пометой – *разг.*); **ОМОН** (‘отряд милиции особого назначения’) – *омоновец, ОМОНовец, омоновский*; см. также *PR, пиар, сидиром, CD* и др. По наблюдениям Т.В. Поповой, объем словообразовательного гнезда с вершинами **пиар, PR** включает 64 слова: *PR-агентство, PR-акция, PR-мероприятия, Pablic, ПР, пиар, пиарить, пиаровец, пиарщик, пиар-кампания, ПР-консультант, ПР-метод, ПР-эксперт* и т. д.

Наиболее пополняемой частью речи в современном русском языке является имя существительное, за ним следует имя прилагательное и затем глагол. В области прилагательных действует тенденция к активному производству относительных прилагательных с помощью суффиксов **-н-, -ов-, -ск-**, служащих для выражения отношений разного рода. Практически каждое новое существительное может выступить базой для образования относительного прилагательного: *компьютер – компьютерный, рейтинг – рейтинговый, имидж – имиджевый, спецназ – спецназовский*.

Производство глаголов значительно менее активно, чем производство имен. Здесь продуктивным оказывается образование отыменных глаголов на **-ировать, -изировать**, реже на **-овать**, производимых от иноязычных именных основ (*ксерокопировать, спонсировать, компьютеризировать*), и глаголов на **-ить, -ничать** (*ксерить, факсить, эсэмэситься, юбилеить, дуэтничать*). Если

первая группа пополняет глаголы книжной сферы, то вторая – разговорные глаголы.

Активным способом остается префиксация глаголов – как для производства глаголов от именных основ, так и для внутривлагольного словообразования. Например, *обезналичить* (‘перевести безналичные средства в наличные’), *срезжиссировать*, *спрогнозировать*, *скоординировать*, *отрекламировать*, *отрефлексировать*, *протестировать*, *пролоббировать*, *пробойкотировать*, *профинансировать*, *прокомментировать*, *перепрофилировать*.

Неологизмы как факты языка и узуса (от лат. *usus* – ‘обычай’, ‘привычка’) отграничиваются от потенциальных и окказиональных слов, относящихся к фактам речи.

Потенциальные слова – это возможные слова, которые создаются по высокопродуктивным моделям русского словообразования и легко возникают в речи при необходимости в соответствующем наименовании. Новизна таких слов в речи обычно незаметна. Е.А. Земская относит к потенциальным те слова, значение которых полностью выводится из значения составляющих его морфем. Так, от названий любых животных потенциально можно образовать слова со значением ‘самка животного’, ‘детеныш животного’, ‘мясо животного’, например, *кабарга* (‘горное безрогое животное’) – *карабжиха*, *кабаржонок*, *кабаржatina*; *мамонт* – *мамонтиха*, *мамонтенок*, *мамонтятina* и т. п. К высокопродуктивным типам, по которым создаются потенциальные слова, обычно относят суффиксальные существительные на *-ость* (*стесогенность*, *угоняемость* автомобилей, «*сериальность*» телевидения), *-ни(э)* (*мудрение*, *боление* ‘состояние болельщика’), прилагательные с суффиксами *-н-*, *-ов-*, *-ск-* (*небоскрежные* цены, *улетный* бизнес, *папараццевский* объектив, *лоббистский*, *лобический*) и нек. др. типы слов.

Окказиональные слова (от лат. *occasionalis* – ‘случайный’) – это индивидуально-авторские образования, как правило, одноразовые, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они специально «придумываются», часто создаются по непродуктивным моделям и нацелены на выражение экспрессии.

У окказионализмов есть автор. Так, в разные эпохи входили в употребление авторские слова: *созвездие*, *полнолуние*, *чертеж* (Михаил Ломоносов), *кризис*, *жадность*, *вкус* (Антиох Кантемир), *влюбленность*, *промышленность*, *благотворительность* (Николай Карамзин), *отсебятина* (Карл Брюллов), *халатность*, *обыностр-*

ниться (Николай Гоголь), *головотяпство*, *мягкотелый* (Михаил Салтыков-Щедрин), *нигилист* (Иван Тургенев), *приживалка*, *стусеваться* (Федор Достоевский), *образованщина* (Александр Солженицын), *кабычегоневышлизм* (Евгений Евтушенко). Александр Градский претендует на авторство слов «совок» и «журналюги» (РГ Неделя. 05.07.12). Без вхождения в язык окказионализмы так и остаются в статусе слов, живущих в своем тексте и сохраняющих новизну независимо от времени их создания. И лишь в немногих случаях окказиональные образования закрепляются в языке (примеры выше).

Окказиональное словообразование, столь характерное для художественной речи, в наше время сместилось в сферу массмедиа. Рубеж XX – XXI вв. называют веком окказионализмов, словотворчества, игры со словом. В языке СМИ на первый план выходит лингвокреативная, экспрессивная и оценочная функции, ср.: *бывшевики*, *волчеризация*, *прихватизация*; *мафиократия*, *мэриози*, *наспартачить*, *ню-воришки*, *спёрбанк* и др. Например, *Суперновость все катилась и катилась, приобретая мамонтастические* <мамонт + фантастический> *масштабы* (Изв., 02.04.12); ... *милейший автор ... скреативила некий опус* (ЛГ, 2012, № 12 – 13); *Гипнотически-брутальная ганстерская фантазия о расправе над неверным любовником...* (Изв., 02.04.12); *Очень «душеподъемный», очень по-соросовски «полезный» для оккупированных территорий тезис* (ЛГ, 28.12.05).

Окказиональные образования конструируются как по типовым словообразовательным моделям, так и с нарушением законов деривации. И даже образованные по продуктивным моделям, новообразования воспринимаются как необычные, номинативная функция этих слова «явно подавляется экспрессивной» (С.В. Ильясова). Например: *В этом году «егэшники» завалили приемную комиссию заявлениями* (КП, 01.08.03); *Недавно, выступая в Красноярске, президент предостерег от разного рода «улучшиизмов»* (АиФ, 2007, № 47); *«легализаторы» подошли к организации акции со знанием дела* (Версия, 2007, № 19), *Памяти «Великого коммуникатора»* (Изв., 05.03.05), *один из «монетизаторов» страны*; *«главный ералашист»* (о Б. Грачевском), *«грабовщики»* (последователи Григория Грабового).

В кругу окказионализмов, созданных с нарушением законов словообразования, лидируют слова, образованные способом конта-

минации, суть которого заключается в совмещении конца основы одного слова с началом другого слова или вставки одного слова внутрь другого. Например: *отсидент* (о политических заключенных) = *отсидеть* + *диссидент*; доктор *велосипедагогических* наук = *велосипед* + *педагогические*; народная *целлюлительница* = *целительница* + *целлюлит*; примеры, приводимые И.С. Улухановым: *видиот*, *дермокрааты*, *искамазиться*, *мемуаразм*, *шлангокоон* (*шланг* + *Лаокоон*).

В работе «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы» С.В. Ильясовой и Л.П. Амири (М., 2009) контаминация характеризуется как прием словообразовательной игры. Например, *Дурной фейс-контроль. Мэр Москвы решил изгнать наркотики из ночных клубов столицы* (Версия, 2007, № 4); *Деревенейшая профессия* (Версия, 2007, № 23); *ВУЗМЕРТЬ. Кризис лишит учебные заведения доходов, а студентов – образования?* (Версия, 2009, № 3). Авторы обращают внимание на то, что все большее распространение в текстах СМИ получают контаминации с намеренно подчеркнутой орфографической ошибкой, ср.: *НеВИЗучие* (Изв., 03.05.06), *ОСКАРбительный выбор* (Версия, 2006, № 10), *Опиратция «Ы»* (Версия, 2007, № 25); *КРЕМинал от морщин* (АиФ, 2007, № 6), *Рекомендованный цЕнизм* (АиФ, 2007, № 6).

Язык СМИ использует опробованные приемы выразительности из художественной литературы и разговорной речи, и вместе с тем создает новые технологии в оформлении печатного текста. Это касается так называемого **графического**, или **идеографического**, **словообразования**, типология которого предложена в учебном пособии Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Д.В. Гугунава «Неология и неография современного русского языка» (М., 2005). Графические окказионализмы отражают совмещение в производном слове разных знаковых систем, символов, идеограмм, например, название телерубрики «*Давайте **встрече@Тья!***», подразумевающее общение через Интернет (в «чате»); название диспута о творчестве писателя «*Добро должно быть с **Мурак@ми!***»; *Строгoff* – логотип писателя И. Строгова; *1,5цкий* – идеографическое представление фамилии Полторацкий и др.

К идеографической деривации можно отнести графическое выделение в слове тех или иных его сегментов: *Страна в нок**ДАУНЕ*** (заголовок публикации о росте числа умственно отсталых детей), *во**СПИД**атели*, *по**ПУТЧ**ики*, *за**КАДР**или* (в значении

‘сфотографировали’). Используются слова-матрешки, или слова-вкладыши, в которых часть слова, выделенная латиницей, прочитывается как самостоятельное слово, например, *SOSульки грозят смертью* (газетный заголовок), *Галактика* – название рубрики в журнале «Gala», *недо-DyagileV*, *анти-iPhone*, *суперсуперVIPавто*. Исследователи выделяют и такую разновидность графической деривации, при которой одна графическая оболочка служит обозначению двух и более слов, например, *(за)очник*, *пост(а)теист*, *(само)уничтожение*, *по-кончить с собой*, *«супер»идея*, *пред/постподернизм*, *преди- (среди-, после-) словие*.

Необходимо отметить, что источником творческого переосмысления слова может явиться любой сегмент слова – как корневая и аффиксальная морфема, так и квазиморфема, ср.: *сер-реализм* по аналогии с *сюрреализм*, *соуреализм*, *продолжить диалог по ПРО; от ПРО до Сирии* (РГ Неделя, 21.07,12), *про проклятое ПРО* (Изв. 2012. 2 апреля); *ИнтерНЕТ – ИнтерДА* (название рубрики в «Литературной газете»); *ДЕЗ-информация* (заголовок материала о конкурсах на рынке ЖКХ, которых принимают участие привычные ДЕЗы и частные управляющие. АиФ, 17.01.07). Слово может каламбурно разлагаться и переосмысливаться: ср. *Единомыслие – это когда одна мысль на всех* (Изв., 17.07.93), в отличие от узуального толкования (единомыслие ‘одинаковый образ мыслей’). Может возрождаться буквальное прочтение слова, как это произошло в заголовке «БезМЯТЕЖный город» и дальнейшей расшифровке в тексте: «Все мы, «понюхавши пороху», теперь по-новому толкуем слово «безмятежный». Это не значит спокойный, радостный, счастливый. Это значит просто без мятежа»¹ (Сег., 25.11.93).

¹ Два последних примера заимствованы из работ Е.А. Земской.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2003.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.

Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. учеб. пособие. Ч. 1. – М., 1995.

Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой.– М., 1999.

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 2005.

Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 2000.

Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М., 2004.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994.

Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М., 1978.

Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. – М., 1977.

Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учебное пособие. Л., 1987.

Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – М., 1984.

Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. – М., 2005.

Русская грамматика. Т. I. – М., 1980.

Тихонов А.Н. Морфемика // Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М., 1996.

Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1. – М., 2003.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977.

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.

Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Ч. II. – М., 1981.

Дополнительная

Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. – М., 1973.

Васильев А.Д. Слово в российском телеэкране. – М., 2003.

- Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М., 1959.
- Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка). – Орел, 1998.
- Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М., 2009.
- Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. – Астрахань, 2009.
- Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. – М., 2010.
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981.
- Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988.
- Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973.
- Лыков А.Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово. – М., 1976.
- Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М., 1980.
- Намитоква Р.Ю. Авторские новообразования: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону, 1986.
- Рацибурская Л.В. Уникальные морфемы в современном русском языке: Учебное пособие. – М., 1998.
- Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 2000.
- Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968.
- Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М., 2001.

Словари

- Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 1996.
- Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка: ок. 52000 слов. – М., 1986.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
- Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М., 1996.
- Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М., 2003.
- Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2001.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения /Под ред. Г.Н. Складневской. – СПб., 1998.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М., 1993.

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя. – М., 1971.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. – М., 2001.

Энциклопедия. Русский язык/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1997.

Для заметок

Казак Мария Юрьевна

**МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. ТЕОРИЯ**

Учебное пособие

В авторской редакции
Оригинал-макет *Н.А. Гапоненко*

Подписано в печать 10.09.2012. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 4,65. Тираж 100 экз. Заказ 218.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85